

Будуар мадам Холмс

Автор:

[Ирина Хрусталева](#)

Будуар мадам Холмс

Ирина Хрусталева

Настя возомнила себя заправским папарацци и собралась сделать сенсационный репортаж об известном политике. Она заняла позицию на елке возле его загородного дома и, коротая время, решила пока поснимать, что происходит за забором соседнего особняка. Посмотреть было на что: во дворе дама в песцах садится в шикарную машину, в окне маячит обнаженная красотка... Заглядевшись, Настя уронила термос, и ее заметили! Пришлось улепетывать со всех ног. А на следующий день Настиного друга Игоря, у которого она одалживала машину, убили! Неужели, сама того не подозревая, девушка засняла что-то криминальное и теперь ей тоже угрожает опасность?..

Ирина Хрусталева

Будуар мадам Холмс

Глава 1

Анастасия поудобнее устроилась на ветке огромной голубой ели и прикинула расстояние, отделяющее ее от намеченного объекта наблюдения. Включив видеокамеру, она посмотрела в объектив.

– Как раз то, что надо, – пробормотала девушка и, положив пока камеру на колени, приготовилась терпеливо ждать.

– Ничего, я упрямая, не мытьем, так катаньем, но я все равно своего добьюсь, – прошептала Настя. – Не захотел со мной нормально поговорить, слишком гордый, так я тебя с другой стороны возьму. Подловлю твою самодовольную физиономию на чем-нибудь и ославлю на весь белый свет. Будешь знать, как меня рыжей душой обзывать, наглец! Ты меня запомнишь, это я тебе обещаю, – злорадно ворчала она.

Анастасия была журналистом, причем достаточно талантливым. Свою работу она любила самозабвенно, даже фанатично, поэтому отдавала ей много сил и времени, трудясь с огромным энтузиазмом. Неделю назад она получила задание взять эксклюзивное интервью у одного магната, который решил баллотироваться в депутаты Государственной думы, но, как ни старалась, у нее ничего не выходило. Он постоянно был занят, куда-то торопился, с кем-то встречался и все время был окружен непробиваемой охраной. С журналистами он тоже встречался, но только из тех изданий, которые ему были нужны для пиара и с которыми все было оговорено заранее, остальные просто игнорировались. Четыре дня назад, когда Анастасия снова пыталась подкараулить его, когда он выходил из подъезда своего дома, она услышала, как он говорит охране:

– Слушайте, сколько я могу вас просить, чтобы вы оградили меня от этих мелких щелкоперов? Гоните отсюда в шею эту рыжую дуру, и чтобы я больше ее не видел!

Настя, как только услышала эти слова, буквально задохнулась от возмущения и досады.

«Это я – рыжая дура? Ну, ты и наглец, господин толстая задница! Ну, держись, я тебе покажу, какая я дура, – подумала она. – Не захотел нормально поговорить, что ж, черт с тобой. Значит, будем действовать по-другому, и уж не обижайся, сам напросился», – злорадно прищурилась девушка.

И она начала действовать. Буквально за пару дней Настя узнала про Кленова все, что только было возможно. Уже к вечеру второго дня она держала в руках листок бумаги, на котором был написан адрес его загородного дома с

прилагающимся расписанием посещений.

– Вот оттуда я и начну, – решила девушка. – Я тебя поймаю на чем-нибудь, стопудово! В таких загородных фазендах очень часто можно увидеть весьма интересные вещи, и я уверена, что ты не исключение. Наверняка ничто человеческое тебе не чуждо. Где деньги, там и все остальное – выпивка, девочки, а может, что и покруче. Я тебе устрою выборы, господин кандидат, ты меня еще запомнишь! Думаешь, раз имеешь толстый кошелек, то тебе все можно? Ничего, посмотрим, кто будет смеяться последним. Таким, как ты, нечего делать в Думе, и рыжая дура очень постарается, чтобы ты туда не попал. Провалишься с треском, а я на тебя посмотрю и с превеликим удовольствием послушаю этот треск.

Анастасия предварительно провела разведку местности и пришла к выводу, что эта голубая ель растет здесь как нельзя кстати.

– Именно то, что мне нужно, словно ее специально для меня посадили, – сделала она вывод, решив, что прямо с завтрашнего дня, вернее ночи, и начнет свою операцию «Треск».

И вот сейчас, сидя на толстой ветке среди пушистых лап ели, усыпанных снегом, девушка потирала мерзнувшие руки и пристально наблюдала за окнами, в которых горел свет.

– Однако морозно сегодня, – через полчаса проворчала Настя. – Вроде тепло оделась, а все равно зябко, – передернулась она. – Совсем не помешает кофейку горяченького тяпнуть.

Новоявленный папарацци приладила камеру между ветками, чтобы не уронить, и, вытащив из-за пазухи небольшой термос, начала отвинчивать крышку. Одновременно она окидывала взглядом окружающее пространство с высоты своего секретного «поста наблюдения». В это время ее взгляд упал на соседний дом, и она увидела у окна мужчину, который стоял у раскрытой форточки и курил. Она опустила глаза вниз и увидела во дворе дома две машины. В одну из них садился какой-то господин с кейсом в руках, а с другой стороны стояла расфуфыренная дама, с ног до головы задрапированная в меха. Для нее дверцу автомобиля предупредительно распахивал молодой человек весьма внушительных размеров.

– Живут же люди, – вздохнула Настя и, оставив пока термос в покое, взяла камеру и направила объектив на даму, чтобы поближе рассмотреть ее наряд. – «Мерседесы», меха, брюлики, охрана! Да, песец на тебе, конечно, зашибись, – пробормотала девушка, с завистью рассматривая белоснежный пушистый мех. – Мне в жизни такой шубки не купить, хоть застрелись. Если только за какого-нибудь олигарха замуж случайно выскочу или банк грабану. С банком я, конечно, погорячилась, а вот насчет олигарха – тоже погорячилась. Кто меня возьмет, рыжую такую? Похоже, что, кроме Свиридова, никто, – тяжело вздохнула она. – Ладно, нечего на это смотреть, только расстраивать свою нервную систему, она у меня и так ни к черту, – сморщила носик Настя.

Она с сожалением отвела объектив от дамы и машинально направила его на окно, где недавно курил мужчина. Его там уже не было, зато нарисовалась полуголая девица, которая задергивала шторы.

– Здесь, как видно, своя свадьба, – усмехнулась Анастасия. – Расслабляется народ кто как может и как хочет, естественно.

Девушка снова пристроила камеру между ветками и взяла в руки термос.

– Выпью горячего кофе, съем бутерброд, и жизнь сразу же не будет казаться такой несправедливой. Ой, черт! – взвизгнула она, опрокинув в это время термос себе на колени. Она уже успела отвинтить крышку, и горячий кофе, тут же просочившись сквозь брюки, ошпарил ей ногу. Термос полетел вниз и с тихим «дзинь» упал на землю.

– Попила кофейку, называется, – проворчала девушка. – Если не везет, так это уже приговор судьбы.

Настя снова посмотрела во двор дома и увидела, как господин с кейсом вскинул голову и взглянул на ель, где она сидела. Он что-то сказал охраннику, показал именно в ту сторону, и тот сразу же побежал к воротам. По дороге охранник начал что-то объяснять в переговорное устройство.

– Дьявол, кажется, влипла, – испуганно вытаращила глаза Анастасия и, схватив камеру, с проворством обезьяны начала спускаться с елки. – Не хватало еще в милицию попасть за несанкционированные съемки! Это же статья, между прочим, за проникновение в частную жизнь и все такое прочее, – прерывисто

дыша, шептала она, хватаясь за ветки. – Господи боже мой, да что же это? – взвывала она, зацепившись штаниной за высохший сук.

Наконец отцепившись, Настя спрыгнула на землю и, засунув под мышку свою бесценную камеру, со всех ног понеслась к машине, которую оставила на обочине дороги метрах в пятистах от ели. На бегу она вытащила из кармана ключи и нажала на брелок сигнализации. Девушка юркнула в салон, быстро вставила ключ в замок зажигания и с силой нажала на педаль газа. Колеса завизжали от такой стремительности, и машина сорвалась с места, точно ретивая лошадь, которую отпустили с привязи. Несколько раз Настя оглядывалась назад и видела, что двое парней все же попытались за ней побежать, но потом, видно, поняв бесполезность этого занятия, остановились.

– На-ка, выкуси, – засмеялась Анастасия, показывая преследователям фигу. – Ишь, чего захотели, меня поймать! Мне нужно вам счет представить за то, что сорвали журналистское расследование, да еще и термос я из-за вас потеряла. Теперь придется новый покупать, я без него как без рук.

Через десять минут Настя выехала на МКАД и понеслась к городу на предельной скорости. Она подъехала к дому, где жил Игорь Дронов, ее приятель и друг ее бойфренда Сергея. Все трое работали в одной редакции и дружили уже более пяти лет. Девушка пригнала машину к его дому, чтобы поставить ее на место.

Вчера вечером она приехала к Игорю и слезно просила, чтобы он одолжил ей свой транспорт до утра, на что тот согласился очень неохотно. Да и то с условием, что в восемь утра машина будет стоять во дворе.

– Пригонишь и поставишь у подъезда, – давал наставления Игорь. – Смотри, чтобы тачка осталась такой же чистой, какой берешь, я только сегодня ее на мойку гонял. Знаю я твою привычку – жевать вкусненькое за рулем, замечу в салоне хоть одну крошку, языком заставлю вылизывать. После своего важного дела снова заедешь на мойку.

– Будет исполнено, господин Дронов, – отрапортовала Настя, вскинув ладонь к виску. – Наведу лоск по высшему разряду.

– Не забудь включить сигнализацию, когда поставишь машину во дворе. Ключи заносить не нужно, у меня есть запасной комплект. Смотри, не опаздывай, в

восемь утра она мне будет нужна. Маринку придется домой завезти, она сегодня у меня ночует.

– Поэтому мне и не заходить? – усмехнулась Настя. – Ой, Игорек, смотри, застукает вас когда-нибудь ее муженек, вот потеха будет! Не боишься?

– А мне-то чего бояться? – пожал плечами тот. – Пусть она боится. Второй год на развод подает, все никак дело до конца не доведет.

– А если она разведется, ты ее за себя возьмешь? Что-то сомневаюсь, – заметила Анастасия. – И она наверняка сомневается, поэтому и тянет с разводом, чтобы у разбитого корыта не остаться.

– А я ей ничего такого и не обещал. Это она все время говорит, что муж ее не удовлетворяет, поэтому она и бежит от него на сторону. Я пока еще к семейной жизни не готов. Не заработал я еще на то, чтобы содержать жену и детей, – нахмурился Игорь. – Меня устраивают именно такие отношения. Встречаемся, когда захотим, никаких обязательств, никаких претензий.

– Для тебя они, может, и удобные, эти отношения, а вот Маринка... мне ее жалко, если честно, – вздохнула Настя. – Она вон какими собачьими глазами на тебя смотрит. Рано или поздно в редакции все равно кто-нибудь пронюхает про вашу любовь-морковь, и нет никакой гарантии, что ребята не проболтаются ее мужу. Ты же знаешь, у нас «доброжелателей» сколько хочешь.

– Ты почему мне нотацию читаешь? – возмутился Игорь. – Кроме вас с Серегой, никто о нас с Маринкой не в курсе, и если ты не проболтаешься, никто ничего и не узнает. За Серегу я спокоен, он кремень.

– Ты хочешь сказать, что я болтушка? – подбоченилась Анастасия. – Ну ты, Дронов, и сукин сын! Вы со своей Маринкой уже второй год кувыркатесь, и я до сих пор никому об этом не проболталась, даже Валерке, своей лучшей подруге.

– Ладно, пошутил, не обижайся, – улыбнулся тот и щелкнул Анастасию по носу. – Вы с Серегой – мои самые надежные и верные друзья. Все, забирай ключи и выметайся, пока я не передумал машину тебе давать, – поторопил он Настю.

– Да-да, я побежала, спасибо, Игорек, с меня пузырь, – быстро проговорила та и, схватив ключи, вихрем вылетела из квартиры Дронова.

Анастасия поставила машину на место. Так как на мойку она не заехала, не до того ей было, девушка вытащила из кармана деньги, быстро написала другу записку и сунула сверток в бардачок.

– Не ругайся, Игорек, но после такого стресса мне было совсем не до чистых боков твоего автомобиля. Извини за наглость, сам справляйся, – прошептала Настя и, включив сигнализацию, побежала к проезжей части дороги, чтобы поймать такси.

В третьем часу ночи ей это не удалось, пришлось останавливать частника. Через сорок пять минут девушка уже лежала в своей мягкой теплой постели и, зарывшись носом в подушку, мирно сопела.

Ее разбудил резкий телефонный звонок. Настя с трудом оторвала голову от подушки и посмотрела на часы сонными глазами.

– Ох ты, черт, проспала я все царствие небесное, – прошептала она и, дотянувшись до тумбочки, взяла телефонную трубку. – Алло, слушаю, – проговорила она и широко зевнула.

– Настя, это ты?

– Допустим.

– Ой, Настенька, беда-то какая, – запричитала Наталья, секретарша из издательства. – С Игорем Дроновым беда!

– Что с ним? – Анастасия моментально проснулась и резко села на кровати.

– Его убили сегодня утром в его квартире, – ответила Наташа и тихонько заскулила в трубку.

– Как – убили?! – охрипшим голосом переспросила Настя. – Что ты такое говоришь? Как это случилось?! Когда?!

– Ой, Настенька, я никак в себя прийти не могу, – всхлипнула девушка. – Игоря Витька Трушкин обнаружил. Они должны были сегодня вместе на конференцию ехать, чтобы сюжет снять. Американские ученые в Москву приехали, что-то там по поводу стволовых клеток, Тепляшин доклад будет делать о наших достижениях, и...

– Наташа, черт с ними, с американцами, с Тепляшиным и его стволовыми клетками, – резко перебила девушку Настя. – Меня это совсем не интересует, говори по существу, про Игоря!

– А, ну да, – спохватилась та. – Они условились, что Игорь за Витей заедет в девять утра. Витя ждал-ждал, а Игоря все нет. Трушкин ему и на мобильник звонил, и на домашний телефон, ни один не отвечал. Витя поймал машину и сам решил к Игорю поехать. Приезжает, а дверь в квартиру открыта. Заходит, а там... ой, мамочки! Все в комнатах вверх тормашками перевернуто, видно, что-то искали, а Игорь лежит застреленный. Витя в первую очередь милицию вызвал и в редакцию позвонил, наш главный сразу же туда поехал.

«А ведь у него сегодня Маринка ночевала!» – ахнула про себя Настя, а вслух спросила:

– А Марина Кашина на работе?

– Да, она, как обычно, к десяти приехала, – удивленно ответила Наталья. – А при чем здесь Кашина?

– Так она же все время статьи Дронова редактирует, может, созванивалась с ним и он ей что-то важное говорил? – с ходу придумала Анастасия. – Каждое слово, каждое его замечание теперь... впрочем, ты права. При чем здесь Кашина? – сменила она тему. – И что дальше?

– Трушкин совсем недавно вернулся, на нем лица нет, белый, как простыня, пузырек валерьянки опрокинул. Настя, это грабители, наверное, да? Витька говорит, что и машину Игоря вскрыли, и там тоже все перевернуто.

– Машину? – испуганно прошептала Анастасия: в голове ее словно что-то щелкнуло. – О, господи, ведь этой ночью на его машине...

* * *

– Дамы и господа, наш самолет заходит на посадку, просьба пристегнуть ремни. Мы совершим посадку в аэропорту Шереметьево-2 в 15:40 по московскому времени. Температура воздуха в столице минус двадцать три градуса по Цельсию. С вами был экипаж во главе с командиром Сотниковым Николаем Павловичем. Мы благодарим вас за то, что вы выбрали именно нашу авиакомпанию для перелета. Надеемся, что он был для вас приятным. Всего вам доброго и с наступающим Новым годом!

Повторив все это на английском языке, стюардесса лучезарно улыбнулась и покинула салон.

Валерия сладко потянулась, выглянула в иллюминатор и прошептала:

– Ну вот, я почти дома, еще немного, и родная Москва-матушка! Соскучилась ужасно: в гостях хорошо, а дома лучше.

– Вы что-то сказали? – поинтересовался пожилой седовласый господин, сидевший рядом с Валерией.

– Нет, это я не вам, – улыбнулась девушка. – Просто мысли вслух, и ничего больше.

Она достала из сумочки пудреницу и, открыв ее, критически посмотрела на свое отражение.

«Нужно немного помады, я ее съела вместе с десертом», – подумала Лера и начала тщательно красить губы. Заодно она решила поправить весь макияж и в результате увлеклась так, что практически нарисовалась заново. Потом пригладила волосы щеткой и в целом осталась довольна результатом. Все это время за ней наблюдал молодой человек, сидевший в правом ряду, и молча улыбался. Лера заметила его взгляд и спокойно показала ему язык. Тот расхохотался и, взяв лист бумаги, что-то быстро на нем написал. Потом, сделав из него самолетик, он пустил его в сторону девушки. Бумажный лайнер приземлился не там, где требовалось: спланировав, он врезался в нос дородной

даме, сидевшей впереди Валерии. Тетка резко вздрогнула и подпрыгнула в кресле, чуть не сломав его. Парень зажал рот ладонью, испуганно вытаращив глаза, а дама завертела головой в попытке отыскать шутника. Лера тихо прыснула и наклонила голову, чтобы дама ее не заметила. Седовласый господин молча наблюдал за этой картиной и улыбался.

– Безобразие, а на вид такой солидный человек, – прошипела дама, увидев его улыбку и подумав, что именно он бросил в нее бумажный самолетик.

Она высокомерно дернула мощным плечом и с презрением отвернулась. Господин ничего не стал ей объяснять и уж тем более – оправдываться. Было понятно, что эта шутка молодежи напомнила ему о чем-то своем, очень далеком. Он мечтательно прикрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. Только когда шасси самолета коснулись земли, мужчина открыл глаза и посмотрел в иллюминатор.

– Москва, – прошептал он. – Как же долго я не видел этого города!

– Вы издалека? – поинтересовалась Лера. – И, я верно понимаю, вы не москвич?

– Да, издалека, – подтвердил мужчина. – Нет, я не москвич, но когда-то, очень давно, был им. К сожалению, в моей жизни случилось так, что мне пришлось расстаться со своим родным городом, с друзьями, с любимой девушкой.

– А сейчас в гости прилетели?

– Вы сказали – в гости? – переспросил он. – А что, пожалуй, вы правы. Я прилетел в гости к своей юности.

– Наверное, это здорово – встретиться со своей юностью, – заметила девушка.

– Да, надеюсь, встреча будет замечательной, – согласился мужчина. – Впрочем, вам, молодым, это пока непонятно.

– Когда-нибудь пойдем, молодость имеет одну особенность – она заканчивается, – вздохнула Валерия. – Или правильнее будет сказать – проходит?

– Она не заканчивается и не проходит, она взрослеет, – загадочным шепотом ответил мужчина. – Не торопите ее, дайте ей спокойно повзрослеть, наслаждайтесь ею, насколько это возможно. К сожалению, нашему поколению нужно было взрослеть очень быстро.

– Почему? – приподняла брови Лера. – Мне кажется, что, какими бы ни были обстоятельства, молодость все равно живет в душе.

– Не всегда, – возразил мужчина. – Время было не очень хорошее. Я родился в двадцать восьмом, и, когда началась война, мне было всего тринадцать. Сразу же пришлось стать взрослым, минуя отрочество и юность. Отец ушел на фронт, а нас у матери было четверо, и я – самый старший. Она на заводе работала, иногда неделями домой не приходила, и мне приходилось с младшими оставаться. Потом, после войны, было еще хуже: кругом голод, разруха. Нас, тогдашних комсомольцев, воспитывали в духе патриотизма и самопожертвования ради Родины, партии и Сталина. Мы недоедали, недосыпали, строили «светлое» царство коммунизма, не до веселья нам было. «Железный занавес» был настолько прочным, что сквозь него мы вообще ничего не видели. Теперь-то я понимаю, почему тогдашнее правительство так оберегало нас от тлетворного влияния Запада, – горько усмехнулся мужчина. – Если бы мы знали тогда, как должен жить нормальный человек... Что зря говорить – годы пролетели, и назад вернуть уже ничего невозможно. Осталось лишь подвести итоги, что я и стараюсь сделать сейчас, в конце своего нелегкого пути под названием жизнь. Вот так, барышня. А для вас все двери открыты, границы нараспашку, живи – не хочу. Вот и живите, радуйтесь каждому дню, который вам дарован, и никогда не оглядывайтесь назад. И еще один совет умудренного опытом старца. Он вам может показаться немного странным, но вы все равно прислушайтесь к нему.

– Вы меня заинтриговали. Что же это за совет?

– Поменьше думайте о будущем, живите настоящим.

– Действительно, странный. Как же не думать о будущем? – удивилась Валерия. – Мне кажется, не найдется такого человека, который бы о нем не думал.

– Это вы верно сказали, каждый человек думает о будущем, а в результате... У меня был друг, который слишком много думал о будущем, даже в мелочах.

Купит какую-нибудь новую вещь – и бережет ее для особого случая, на будущее. Работал много, зарабатывал хорошо, а ходил всегда в чем придется, имея при этом далеко не одну новую вещь, которую он отложил на будущее. Ел что подешевле, кстати, из-за этого желудком страдал, но не сдавался. Короче говоря, во многом отказывал себе, чтобы всегда были деньги на черный день – «на будущее», и все в том же духе. И представьте себе: он умер в сорок шесть лет, совершенно внезапно и нелепо – подавился хлебной крошкой и задохнулся! Вы, наверное, подумали: а к чему это я вам об этом рассказываю? – хмыкнул мужчина. – Наша жизнь очень хрупка и непредсказуема, мы не можем знать, что с нами будет завтра. Поэтому должны ценить каждый свой день, как дар свыше, как будто этот день – последний. Не стоит что-то откладывать и загадывать на будущее, нужно жить и радоваться всему, что мы имеем сегодня. Вы понимаете, о чем я?

– Да, конечно, – тихо ответила Лера. – Никогда об этом не задумывалась.

– А однажды в Интернете я случайно наткнулся на один ролик, называется он: «Интервью с Богом», – продолжил сосед. – Я был поражен, когда посмотрел его. Это рассказ некоего журналиста. Якобы во сне он увидел, что берет интервью у Бога. Репортер задавал вопросы, а Бог отвечал. Журналист спросил: «Что больше всего тебя удивляет в нас, людях?» И Бог ответил: «Будучи детьми, вы торопитесь повзрослеть, а повзрослев, хотите снова стать детьми. Вы тратите свое здоровье, зарабатывая деньги, а потом тратите деньги, чтобы поправить здоровье. Вы живете так, словно никогда не умрете, а умираете – словно никогда и не жили. Вы так много думаете о будущем, что забываете о настоящем, и в результате не живете ни в настоящем, ни в будущем...» Я ответил на ваш вопрос: почему не нужно слишком много думать о будущем, а следует жить настоящим? – мужчина пристально взглянул на Валерию.

– У меня прямо мороз по коже! – передернулась та. – Какие точные высказывания, ведь так и есть на самом деле. Здорово, – восхищенно вздохнула девушка. – Вы в самом деле нашли этот ролик в Интернете?

– В самом деле, – подтвердил мужчина. – Запомните: «Интервью с Богом». Найдите и посмотрите его, вам обязательно понравится, и музыка там замечательная, под нее хочется думать о серьезных вещах.

– Извините, что приходится прерывать такой интересный разговор, но нам пора, самолет уже давно остановился, все уже вышли, кроме нас, – напомнила ему

Валерия. – И, если позволите, я заберу свои вещи из багажного отделения.

Мужчина поспешно отстегнул ремень и встал с кресла. Валерия вышла в проход и забрала свою сумку, которая лежала наверху. Дубленку она перекинула через руку, решив, что наденет ее в зале аэропорта.

– Счастливо вам встретиться со своей юностью, – она махнула мужчине рукой и быстро пошла к выходу.

По дороге Валерия заметила, что к ее сапожку что-то прилипло, и остановилась. Она увидела, что ее шпилька проткнула бумажный самолетик, который ей послал веселый блондин и который до нее так и не долетел. Лера сняла с каблучка легкокрылое послание и, оглядевшись, не нашла, куда можно было бы выкинуть бумажку. Постеснявшись сорить в салоне, она сунула самолетик в карман пиджака и поторопилась к выходу.

В аэропорту долгожданную путешественницу с нетерпением ждали ее родители и Подкидыш.

Подкидышем звали шестнадцатилетнюю девушку Катю, названную сестру Валерии.

Валерия Протасова уже 4 года была владелицей частного детективного агентства «Багира». И в прошлом году она, выполняя заказ клиента, попала в весьма неприятную историю. Не перепоручив задание своим сотрудникам, Валерия решила взять запутанное дело в свои руки. В результате поисков Валерия оказалась в одном доме. Стоит отметить, весьма неприятном доме. Нет, сам-то дом был даже роскошным, а вот хозяин его оказался очень плохим человеком, прямо скажем – страшным типом. Дело дошло до того, что Лере пришлось улепетывать оттуда на всех парусах, причем ночью, тайком. Вопрос в тот момент стоял о жизни или смерти, а Валерии как-то не хотелось умирать. Поэтому она решила сбежать без разрешения, и ей пришлось включить всю свою изворотливость, чтобы все получилось. Когда долгожданная свобода была совсем рядом, на ее пути вдруг материализовалась насмерть перепуганная пятнадцатилетняя девчонка, абсолютно голая, с трясущимися губенками и зареванными глазами. Она стояла под лестницей, куда шмыгнула Лера, и горько плакала, размазывая по лицу косметику...

Валерия прихватила Катю с собой. Она по глупости попала в этот вертеп.

Девушка была сиротой и, окончив девятый класс, решила, что дальнейшее образование будет продолжать в Москве. Она приехала в столицу, надеясь поступить в театральное училище. В одном из журналов Катя прочитала, что иногородним студентам предоставляется общежитие и выплачивается стипендия. Недолго думая, девушка собрала свои вещи, которых было совсем мало, и отправилась в путь. В Москве ее ждало разочарование, набор уже закончился, и Катя осталась не у дел. Мало того, у нее даже не было денег на обратную дорогу, и две ночи Кате пришлось ночевать на вокзале. Потом она познакомилась с одной весьма легкомысленной девицей, благодаря которой и попала в тот дом. Та ничего не сказала о том, что Кате придется делать в этом доме, наврала, что они поедут просто в гости к ее хорошим знакомым. На счастье Кати, Валерия, пожалев эту глупышку, прихватила ее с собой. С тех пор Катя жила у родителей Валерии и стала полноправным членом ее семьи. Родных у девушки нет, кроме тетки-алкоголички, которая жила в Молдове и абсолютно не интересовалась судьбой своей племянницы. Катя регулярно посылала ей письма, но ни на одно из них так и не получила ответа. Девочка оказалась очень хорошим, добрым человеком, родители Валерии полюбили ее. Валерия давно жила отдельно, поэтому появление Катюши внесло в их быт свежую струю. Благодаря Кате у них появился еще один член семьи – щенок коккер-спаниеля, которого девушка подобрала на улице. По ее словам, он сидел у мусорного контейнера и скулил. Катя не смогла пройти мимо и притащила его в дом. Когда Ирина Михайловна увидела это замызганное создание, ее первым желанием было немедленно его выбросить, но, посмотрев в умоляющие глаза Кати, она махнула рукой и сказала: «Ухаживать и воспитывать будешь сама, меня не впутывай».

Так в квартире Протасовых появился песик, которого наградили громким титулом Граф. Лера смеялась над именем косолапого создания.

– Вы только посмотрите на этого лопухого! Ну какой из него Граф? Скорее Графинчик, – весело говорила она. – Точно, я буду звать его Графинчиком, – решила девушка и с тех пор называла его только так.

– Собака с самого щенячьего возраста должна знать свое настоящее имя, нечего ему привыкать ко всяким дурацким кличкам, – ворчала на дочь Ирина Михайловна.

– Мама, у псины и должна быть кличка, а не имя, на то она и собака, – смеялась Лера. – Для меня он будет Графинчиком.

– Тебе бы только по-своему сделать. Ты приехала в гости, побыла и уехала, а нам потом отдуваться, – хмурилась мама. – Тоже мне придумала! Где же это слыхано, чтобы собаку называли как какую-то посуду? Почему тогда не звать его стаканом или банкой?

Валерия отмахивалась от мамы и упорно продолжала величать щенка так, как ей нравилось.

Глава 2

Пока они ехали от аэропорта до дома, Катя тараторила как заведенная, стараясь пересказать Валерии все новости.

– В техникуме все замечательно, я уже сдала экзамены за полугодие. Так что могу с чистой совестью встречать Новый год, – щебетала девушка. – Таню уже выписали из больницы, и тетя Ирина хотела забрать ее к нам, ведь Танина мама на работе с утра до вечера. Но та категорически запротестовала, специально взяла отпуск, и сейчас Таня дома. Андрей тоже там практически поселился, и вроде бы у них все в порядке.

– Таня была в больнице? – удивилась Валерия. – А что с ней случилось?

– Как, разве я тебе не говорила, когда звонила? – опешила Катя.

– Нет, я впервые от тебя слышу, что Таня лежала в больнице. Так что с ней?

– Аппендицит вырезали, вроде все в порядке было, а на третий день осложнения какие-то начались. Вместо одной недели ей целых две пришлось на больничной койке проваляться, – объяснила Катя. – Но не волнуйся, сейчас уже все хорошо. Говорю же, ее выписали, она у своих родителей, и Андрей вьется над ней, как орлица над орленком, – засмеялась девушка.

Татьяна и Андрей были друзьями Валерии, познакомились они пару лет назад, когда Валерия решила благоустроить свой загородный дом, а заодно и участок. Она позвонила в фирму и пригласила дизайнеров. К ней приехали Татьяна с Андреем, и каждый занялся своим делом. Таня колдовала в саду, а Андрей в доме. Работали они целых два месяца, и Лера крепко подружилась с этой парой. Они оказались на редкость порядочными ребятами. У них даже фамилии были похожими, над чем они частенько смеялись. Таня Сашина, а Андрей – Санин. Татьяна была дизайнером по ландшафтам, Андрей – тоже дизайнер, только по внутренней отделке. Оба закончили архитектурный институт, где в свое время и познакомились. Раньше они были просто друзьями, но полгода назад их отношения трансформировались в романтические. Парочка вдруг поняла, что им ужасно друг друга не хватает – после того, как Андрея послали на практику в Италию на три месяца. За время его отсутствия Татьяна ощутила вокруг себя странную пустоту, хотя мужским вниманием обделена отнюдь не была. Но она не обращала на других мужчин никакого внимания: ей нужен был только Санин. Он звонил ей каждый день, и Таня чувствовала по его голосу, что он тоже скучает. Девушка решила не откладывать дело в долгий ящик и, как только Андрей вернулся, призналась ему во всем. Андрей собирался сделать то же самое, Таня опередила его на какие-то пять минут.

– На Новый год решили собраться у нас, потому что такой большой квартиры больше ни у кого нет, – стрекотала Катя. – Настя хочет Новый год встречать с нами, Сергей в командировке, и, похоже, ему там придется задержаться. Если и сможет прилететь, то только третьего или четвертого числа, билеты достать невозможно. Иван Петрович с Надеждой Ивановной тоже к нам собираются. Народу намечается много, так что ты правильно сделала, что не осталась у друзей, а прилетела домой. Без тебя было бы неинтересно. Ой, Лерочка, я так по тебе соскучилась, мне столько нужно тебе рассказать!

Валерия вполуха слушала Катину болтовню и любовалась вечерней Москвой. Пока в аэропорту она получала багаж и проходила все формальности, уже стемнело. Предновогодняя Москва была еще прекраснее, чем обычно. Столица словно кокетничала, как истинная красавица, и, осознавая свою неповторимость, сверкала разноцветными огнями, как богатая дама драгоценностями, улыбалась яркими рекламными щитами и подмигивала гостеприимными окнами. На проспектах и бульварах стояли огромные елки, украшенные игрушками и сверкающими гирляндами.

«Как же красиво перед Новым годом, даже снежинки кажутся разноцветными», – подумала Лера.

Валерия гостила у друзей в Харбине. Четыре года назад они закончили МГУ, учились на одном факультете с Лерой и подружились. В Харбине девушка пробыла всего сутки, она ехала к друзьям, чтобы вместе с ними посетить Тибет. Она давно мечтала хоть издалека посмотреть на гору Кайлас – священную вершину, место зарождения тибетской цивилизации. Там была манящая, зовущая, непостижимая Шамбала, о которой Валерия много читала.

Путешествие было трудным, через Непал, но весьма интересным и познавательным. Затем они направились к монастырю Шаолинь, расположенному неподалеку от города Дэнфэн в китайской провинции Хэнань. Лере посчастливилось пообщаться с монахами из монастыря, ей дали попробовать особый травяной настой, который монахи называют «Эликсир бессмертия». У подножия горы, на которой построен монастырь, есть небольшой поселок, где почти каждый его житель владеет искусством врачевания. Валерия запаслась травами от всевозможных заболеваний. Когда путешественники собирались уезжать, к Лере подошла знахарка с какой-то баночкой.

– Этот крем я приготовила собственными руками, в нем сок тридцати трех трав, собранных в полнолуние в разное время года, – сказала она, друзья перевели ее слова. – На зарождающуюся луну я добавила туда лунный свет и несколько капель утренней росы, до которой дотронулся первый луч солнца. Если ты будешь пользоваться этим снадобьем, твоя кожа никогда не постареет. А если ты дашь его своей матери, то через несколько дней этот крем вернет ей прежнюю свежесть.

– И сколько же он стоит? – спросила Лера.

– А сколько бы ты заплатила за вечную молодость? – хитро посмотрела на нее знахарка.

– Я не верю в вечную молодость, это противоестественно, – засмеялась девушка. Она не собиралась покупать крем, естественно, не поверив словам знахарки. Но когда Лере сказали, что этой женщине сто девять лет, она в недоумении уставилась на странную старушку.

- Не может быть! - прошептала Лера. - Больше шестидесяти ей не дать.

Она купила пять баночек чудо-крема. Больше у знахарки не оказалось, а то Лера скупил бы все, что было.

Путешественники вернулись из своего похода уставшими, но довольными. Друзья очень просили Леру остаться на праздник, обещая повезти ее в Пекин на незабываемое ежегодное зрелище. В Китае Новый год справляется в разное время. Лере хотелось посмотреть китайский карнавал, но она улетела домой, решив, что Новый год - семейный праздник и его встречают в кругу родных и близких.

- Мама, вы елку уже нарядили? - повернувшись к матери, спросила Валерия.

- Лерочка, как же мы могли это сделать без тебя? Кроме тебя, никто не имеет права повесить новогодние часы, - отозвалась Ирина Михайловна.

- Да, это же целый ритуал, я его ежегодно провожу, - кивнула Валерия.

- Что за ритуал? - с интересом спросила Катя, которая ничего не знала об этом.

- Когда мы ставим елку, первыми вешаем на нее игрушечные новогодние часы, - объяснила Лера. - Стрелки показывают без пяти минут двенадцать, часам уже больше двадцати лет. Ежегодно начало торжественного украшения елки доверяется мне, это наша семейная традиция. А когда у меня будут дети, она перейдет к ним. Катюша, я почему-то уверена, что игрушечные новогодние часы приносят в наш дом счастье.

- Здорово, - грустно вздохнула девушка. - А у нас дома, после того как умерла мама, никогда не было елки. Правда, в саду был куст сирени, и каждый год я украшала его голые ветки бумажными игрушками, которые делала сама.

- Ты, Катенька, умница. А завтра мы вместе будем наряжать самую настоящую елку самыми настоящими игрушками и гирляндами.

Они подъехали к дому, и отец Валерии, высадив пассажиров у подъезда, погнал машину в подземный гараж. Как только они вошли в квартиру, телефон

призывно затрезвонил. Подняв трубку, Валерия услышала трескотню Татьяны.

- Валерка, привет! Приехала? Как долетела? Все нормально?

- Привет, все нормально, долетела хорошо, только что вошла, даже раздеться еще не успела.

- Я так и знала, что ты к родителям поедешь, а не к себе. Мы с Андреем скоро к вам подвалим, можно? - И, не дожидаясь утвердительного ответа, Таня застрекотала: - Как здорово, что ты наконец-то прикатила. У меня столько новостей, заслушаешься!

- Я слышала, тебе совсем недавно аппендицит вырезали, - проговорила Валерия.

- Точно, было такое дело, - подтвердила Таня.

- Ну, и как же ты поедешь ко мне, ведь болит, наверное?

- Зажило как на собаке! Медицина на такой уровень вышла, что диву даешься. Представляешь, шва почти не видно, маленький шрамик, косметический. Хирург сказал, что со временем он совсем исчезнет. А главное, после операции не болело совсем.

- А как твои осложнения? - спросила Лера.

- Да это не с операцией было связано, просто придатки прихватило. Слушай, хватит о болезнях. Ты хочешь нас видеть или нет?

- Что за глупости? - возмутилась Валерия. - Я буду очень рада видеть тебя и Андрюшу, приезжайте, жду с нетерпением.

- Ага, уже летим!

- Не очень торопитесь, на дорогах гололедица, - осадил подругу Лера. - Пока мы из аэропорта ехали, две аварии видели.

– Ничего с нами не случится, рожденные летать ползать не привыкли, – парировала Татьяна. – Так что жди, мы скоро будем.

Лера услышала громкий «чмок», и трубка запищала короткими гудками. Она положила ее на базу, но та тут же затрезвонила снова.

– Ну, вот, не успели на порог ступить, как всем захотелось с нами пообщаться, – засмеялся Алексей Дмитриевич и вместо Валерии взял трубку. Он слушал не больше двух секунд и тут же, вытаращив глаза и скорчив гримасу, торопливо передал трубку дочери.

– Кто это? – шепотом спросила Лера, зажав ее рукой.

– Соседка, – ответил Алексей Дмитриевич, показывая пальцем в пол и давая понять, что звонят из нижней квартиры.

– Да, слушаю, – тяжело вздохнув, нехотя ответила Валерия.

– Лерочка, милая, наконец-то вы приехали! Я видела из окна, как ваша машина подъехала к дому. Вы привезли то, что мне обещали? – услышала Лера голос соседки. Все это было произнесено ею без всяких предисловий и приветствий.

– Здравствуйте, Евгения Николаевна. Извините, но я даже раздеться не успела. Да, я привезла то, что вы просили, даже лучше, только у меня все в чемодане лежит, я еще его не разбирала. Давайте мы с вами поговорим обо всем завтра, а сегодня мне хотелось бы отдохнуть, перелет был очень утомительным, – сдержанно ответила Валерия. – Думаю, один день не имеет большого значения. Честное слово, я ужасно устала.

– Ну, хорошо, Лерочка, завтра так завтра, – недовольно ответила женщина. – Всего хорошего, – добавила она и повесила трубку.

Евгения Николаевна была соседкой родителей Леры, женщиной бальзаковского возраста, всеми правдами и неправдами она старалась свой возраст «заморозить», причем исключительно хирургическим путем. Потрудиться для этого самостоятельно она не желала, решив, что за ее деньги должны стараться другие. Сделав массу операций по омоложению, она ухитрилась за какие-нибудь

полгода пустить старания хирурга под откос, не стремясь обуздать свой гипертрофированный аппетит и набирая килограммы с изумительной скоростью. Она жила этажом ниже и часто прибегала к Ирине Михайловне за рецептом очередного экзотического блюда. Год назад соседка внезапно овдовела. Ее муж, крутой авторитет, благополучно скончался, но не своей собственной смертью, а с чьей-то помощью, и оставил жене солидное состояние. Этим обстоятельством воспользовался некий предприимчивый молодой человек. Добившись благосклонности «вдовствующей королевы», месяца два он добросовестно ублажал ее комплиментами, цветочками и сексом. Потом, решив, что этого вполне достаточно, молодчик скрылся в неизвестном направлении на одной из ее дорогостоящих машин. При этом он не забыл прихватить из сейфа все драгоценности дамочки, а вдогонку – еще и тридцать тысяч баксов. Расстроенная женщина пришла к Валерии и попросила, чтобы она разыскала неблагодарного подонка с помощью своих детективных возможностей. Девушка не хотела браться за это дело, прекрасно зная склочный характер соседки. Но та разрыдалась у нее на груди так отчаянно, что сердце Валерии дрогнуло, и она согласилась. К счастью, ей пришлось не очень долго мучиться. Уже через неделю у клиентки на столе лежал подробный отчет о том, чем занимался молодой человек и где он проживал.

Безутешная вдова рысью помчалась по указанному адресу и буквально упала в ноги бывшему любовнику, умоляя его вернуться к ней. Он вернулся, но через месяц снова пропал, сняв со стены картину Сальвадора Дали – подлинник.

Евгения Николаевна, случайно узнав, что Лера собирается ехать в Китай, разыскала ее по телефону и слезно умоляла о встрече.

– Лерочка, поверьте мне, дорогая, это вопрос жизни и смерти! Если вы откажете мне, я наложу на себя руки, – всхлипывала в трубке настырная мадам. – Я не отниму у вас много времени, обещаю. У меня крошечная просьба.

– Ну, хорошо, – обреченно вздохнула Валерия. – Я вечером приеду к родителям и непременно зайду к вам, – пообещала она.

Евгения Николаевна неусыпно дежурила у своего окна. Как только Лера подъехала к дому родителей и поднялась на лифте, соседка уже встречала ее.

– Лерочка, зайдите сначала ко мне, – взмолилась дама. – Я обещаю, что не отниму у вас много времени!

Девушка нехотя согласилась, и они спустились в квартиру соседки. Та, не откладывая дела в долгий ящик и не тратя времени на церемонии, сразу же вытащила журнал и показала его Валерии.

– Что это? – вскинула брови та.

– Лерочка, вот здесь написано, что в Китае есть такое восточное средство, бальзам для привлечения мужчин. Я вас умоляю, привезите мне его!

– Евгения Николаевна, вы же взрослая, образованная женщина, – всплеснула девушка руками. – Как вы можете верить в эту чепуху, это же всего лишь реклама?

– Да, я верю... я верю в эту чепуху и считаю, что именно это средство мне поможет, – всхлипнула соседка. – Я не хочу приобретать его здесь, потому что в России оно может оказаться поддельным, но если вы привезете мне его из Китая, это будет именно то, что нужно. Лерочка, я вас умоляю, найдите его и привезите мне! – заломила она руки. – Сколько бы это ни стоило, деньги совершенно не имеют значения. Я дам вам с собой сколько угодно.

– Спасибо, денег я с вас брать пока не буду, у меня своих достаточно, – недовольно ответила Лера.

– Вы найдете это средство? – с надеждой спросила дама. – Вы привезете мне его? Поверьте, что для меня это вопрос жизни и смерти!

– Неужели вы так сильно любите своего прохвоста? – нахмурилась Лера. – Он вас постоянно обманывает, обворовывает, а вы...

– Лерочка, вот когда вы доживете до моих лет... – тяжело вздохнула Евгения Николаевна. – Тогда, может быть, и поймете меня.

– Искренне надеюсь, что никогда не пойму, – откровенно призналась та. – Хорошо, Евгения Николаевна, я постараюсь найти для вас это зелье. Только

заранее прошу не обижаться, если у меня ничего не получится. Я совсем не удивлюсь, если в Китае и слухом не слыхали об этом чудо-эликсире. Вы же знаете, что наш русский предприниматель вполне мог сам его придумать в целях рекламы.

- Нет, здесь все так подробно написано, все обстоятельно, я уверена, это серьезно, - не сдалась дама.

- Хорошо, значит, будем искать, - улыбнулась Валерия и, взяв журнал, торопливо покинула соседку.

Естественно, друзья ей сказали, что никогда не слышали об этом чудодейственном средстве. Лера очень расстроилась, она представила себе, какая истерика будет с женщиной, ведь она возлагает на этот эликсир большие надежды. Когда Лера покупала молодильный крем у знахарки, она подумала и о соседке, решив, что эта баночка вполне заменит ей то, что она так жаждет получить. Короче говоря, заказ был выполнен.

Ирина Михайловна уже хлопотала на кухне, накрывая на стол, Катюша ей помогала. Лера решила с дороги принять душ и переодеться. Выходя из ванной комнаты, она услышала странный шум. Она кинулась туда, откуда он доносился, и увидела интересную картину.

В холле стояли Татьяна с Андреем и растерянно смотрели на огромный торт, который валялся на полу, превратившись в кучу крема и бисквита. Графинчик, не растерявшись, с быстротой молнии старался проглотить это великолепие. Вся морда подростка за месяц щенка была перепачкана бисквитом, а к одному из его ушей прилипла оригинальная кремовая розочка. Таня сердито посмотрела на спаниеля и, прищурив глаза, прошипела:

- Этот щенок в конце концов дождется, что я попаду на крючок к лидерам движения по защите животных! Думаю, они будут охотиться за мной как за особо опасным преступником, потому что я отрываю у щенков сначала уши, а потом все остальные конечности по очереди.

Следом за Лерой в холл выскочили ее родители. Катя стояла позади Татьяны и, широко раскрыв глаза, смотрела на эту картину. Это она открыла Тане и Андрею дверь.

- Что здесь произошло? – обретя дар речи, сквозь смех спросила Лера.

- Валера, ты можешь представить себе эту отвратительную картину? Этот длинноухий мерзавец подскочил так высоко, что выбил у меня из рук торт, – пожаловалась Татьяна. – А я, как нарочно, уже сняла крышку и хотела торжественно внести его в столовую. Ты даже не представляешь, какая это была красотища, я думала всех поразить, а он... Я его точно сейчас придушу, – раздувая ноздри, пригрозила она и протянула руку к щенку.

Катя моментально отреагировала и, схватив Графа на руки, прижала к себе. Она попыталась вытереть морду спаниеля тряпкой, но тот недовольно ворчал и пытался вырваться на волю.

- Нечего было торт раскрывать, тогда бы ничего не случилось, – проворчала девушка. – Он же еще щенок, мало что понимает. А раз прыгать начал, увидев тебя, значит, обрадовался.

- Мне от его радости один геморрой, – взвилась Татьяна. – То попадаете под ноги, в результате чего я опрокидываю на себя аквариум, то испоганит мои туфли, которые потом приходится выбрасывать, а теперь еще и торт! Совсем от рук отбился, собачий сын.

- Не могу понять, как ему удалось выбраться из зимнего сада, я же его там закрыла, – растерянно проговорила Катя.

- Он еще и взломщик, мать твою! – всплеснула Таня руками. – Социально опасный тип, – подытожила она и покосилась на спаниеля, который продолжал облизываться и пытался вырваться из рук своей хозяйки.

Валерия хихикнула и прошла в спальню, чтобы сменить домашний халат на более подходящую одежду. Только она вошла в комнату, как зазвонил ее мобильный телефон. Она посмотрела на дисплей:

- О, Настя звонит. Привет, дорогая моя, – поприветствовала она свою лучшую подругу. – Я уже сама тебе собиралась звонить. Что-то на тебя не похоже, я приехала, а тебя до сих пор у меня нет.

– Здравствуй, Валера, – каким-то потухшим голосом ответила Настя. – Ты не можешь сама ко мне приехать?

– В чем дело, Настенька? Ты заболела? У тебя что-то случилось? – забеспокоилась Лера.

– Да, случилось, – всхлипнула девушка. – Игоря Дронова убили, и, похоже, виновата в этом я!

– Господи, как – убили? – ахнула Лера. – Когда?

– Сегодня утром, в его же квартире.

– А почему ты сказала, что виновата в этом? Или я что-то неправильно поняла? Почему ты молчишь? – встревоженно спросила Лера, когда пауза слишком затянулась.

– По телефону всего не расскажешь, – вздохнула Анастасия. – Я была на его машине, и те парни могли срисовать номер.

– Какие парни, ты о чем?

– Валерка, очень тебя прошу, ни о чем меня не спрашивай, лучше приезжай, я не знаю, что делать, – простонала Настя. – Мне очень страшно! Я сижу целый день у себя в квартире и боюсь даже к окну подойти. Про дверь я вообще молчу и телефон не трогаю, он уже раскалился от звонков. На мобильный три раза кто-то звонил без определения номера. Валера, я в ужасном состоянии, еще немного, и я сойду с ума, – зарыдала девушка. – Ты приедешь?

– Настя, не плачь, я сейчас же приеду, – Лера поторопилась успокоить подругу. – Только не знаю, как мне своим об этом сказать, у нас гости собираются в честь моего приезда. Может, ты сама приедешь к моим родителям? – предложила Лера.

– Нет, я без тебя никуда не поеду.

– Хорошо, жди меня, я за тобой приеду. Это займет не так много времени, никто и не заметит моего отсутствия, оденься и жди моего звонка. Как только я к твоему подъезду подъеду, сразу же тебе звякну, и ты спустишься.

Договорились?

– Хорошо, Лера, я тебя жду, – ответила Настя. – Только ты сама ко мне поднимись. Я тебе только что сказала, что боюсь одна из квартиры выходить, – потухшим голосом ответила девушка.

– Ладно, поднимусь, – согласилась Лера. – Не волнуйся, я скоро, – и она отключилась.

Валерия со скоростью новобранца натянула джинсы и свитер, выскочила в прихожую, надела сапоги с курткой и, схватив ключи от машины, выбежала за дверь.

– Лера, ты куда? – удивленно спросила Катя, которая вышла в это время в прихожую с полным мусорным ведром и направлялась к мусоропроводу.

– Я скоро, у меня неотложное дело вылупилось. Только никому не говори, что я уехала. Будем надеяться, что никто не заметит моего отсутствия, я постараюсь как можно быстрее вернуться, – ответила Лера и понеслась вниз по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек сразу. Катя проводила ее удивленным взглядом и пожала плечами.

Глава 3

– Ой, Лерочка, беда-то какая! – открыв дверь и увидев подругу, вскрикнула Настя.

Кинувшись к Лере на грудь, девушка разрыдалась в голос.

– Это все из-за меня, это я во всем виновата, его убили из-за моего безрассудства! Господи, что же я натворила? – сквозь слезы лепетала она.

Валерия гладила ее по плечу и пыталась хоть что-то понять из ее беспорядочного бормотания.

- Лера, они и меня убьют, они меня найдут, ведь мы с Сережкой – самые близкие друзья Игоря, – возбужденно шептала Настя. Она резко вскинула голову и посмотрела на подругу широко распахнутыми испуганными глазами. – Ведь они кассету не нашли у Игоря, убили его, и теперь у меня ее искать будут! Ты понимаешь, что они меня убьют? Ой, мамочки-и-и, что делать? – завывала она. – Меня убьют! Ты понимаешь, Валерка?

- Настя, прекрати истерику, – встряхнула та подругу, взяв ее за плечи. – Пока что я ничего не понимаю. Но если ты успокоишься и все мне расскажешь, думаю, пойму. Только, ради бога, прекрати хлюпать носом, говори по порядку, ничего не скрывая и не упуская. Ты меня слышишь?

- Да.

- Успокойся, соберись с мыслями и расскажи мне обо всем, что произошло, – твердым голосом велела Валерия. – Где у тебя аптечка? Валерьянка есть?

- Угу, – кивнула Настя, утирая рукавом нос. – Аптечка в кухне, на полке стоит.

- Пошли в кухню, накапаю тебе, чтобы ты успокоилась, – распорядилась Валерия. – Пошли, пошли, нечего в прихожей стоять и рассказывать всем соседям, что кого-то убили, да еще из-за тебя.

Настя послушно пошла за подругой и уселась за стол. Лера накапала ей валерьянку. Настя выпила содержимое стакана и, откинув голову на спинку стула, прикрыла глаза. Валерия ее не торопила, благоразумно решив: пусть Настя сначала успокоится, и принялась варить себе кофе.

- Голова разболелась, сил нет. Нужно принять болеутоляющее, – сморщилась Лера и снова полезла в аптечку.

Голос ее подрагивал от волнения, когда она наливала кофе в чашку, заметила, что руки тоже дрожат.

– Черт возьми, как у алкоголика, – усмехнулась Лера. – Нервишки пошаливают, нужно к доктору сходить. Ты как? – повернув голову к Насте, спросила она.

– Ничего, мне уже лучше, – вздохнула та. – Как только ты приехала, мне сразу же спокойнее стало, честное слово. А истерика... истерика – это так, накопилось за целый день, не обращай внимания, – махнула она рукой. – Мне Наташка еще днем позвонила и про Игоря сообщила, а сейчас уже вечер. Верись, меня словно обухом по голове огрели. Лера, может, поедем? Если честно, страшно мне здесь оставаться, – прижимая руки к груди, спросила Настя.

– Поехали, по дороге все расскажешь, – согласилась Лера и, не допив кофе, торопливо направилась к дверям.

Девушки сели в машину, и Настя вдруг попросила:

– Валера, отвези меня в свою квартиру, я не хочу ехать к твоим родителям.

– Почему?

– У вас сегодня праздник, мне не хочется его портить. Веселиться и делать вид, что все в порядке, у меня не получится, хоть убей, – откровенно призналась она. – Мне бы сейчас напиться и забыться, хоть на время. Никак не могу в себя прийти.

– Ты наконец расскажешь, что случилось? – напомнила Лера. – О том, что убили Игоря, я уже знаю. Но никак не могу понять, почему ты считаешь, что в его смерти виновата именно ты? Кого и чего ты так боишься? Почему думаешь, что и тебя захотят...

– Приедем, и я тебе все расскажу и даже покажу, – кивнула Анастасия на камеру у себя на коленях, перебив подругу.

– Что-то криминальное?

– Не знаю, ничего не знаю. Вроде бы ничего особенного, – Настя пожала плечами. – Сама посмотришь, я, если честно, плохо соображаю. Голова будто мякиной набита, никаких нормальных мыслей, только дикий страх.

- погоди паниковать, ведь сама говоришь, что ничего не соображаешь, - проговорила Лера. - Прежде чем истерить, нужно во всем как следует разобраться. Да, убили Игоря Дронова, я, если честно, в шоке от этого известия, но... Но при чем здесь ты?

- Да что же здесь непонятного? - всплеснула девушка руками. - Вроде бы я тебе все уже сказала.

- Вот именно - вроде бы, - кивнула Валерия. - При чем же здесь ты?

- А я разве тебе не объяснила? - Настя вскинула глаза. - Я же на его машине была сегодня ночью, и меня заметили. Я их снимала на камеру.

- На чьей машине, и кого - их?

- На машине Игоря Дронова, а кого - их, я и сама не знаю. Да я и снимать-то никого не собиралась, просто на шубку песцовую захотелось поближе посмотреть. Черт меня дернул! Век бы эту шубу не видеть! Если бы не баба в мехах, я бы внимания на них не обратила. Еще и кофе обожглась, как нарочно, вскрикнула машинально, а они, видно, услышали, все одно к одному и сложилось. Они наверняка засекли номер машины, когда я удирала, и вот результат - Игоря больше нет, - она заплакала. - И в его смерти виновата я!

- Перестань реветь, слезами горю не поможешь, - резко сказала Валерия. - Почему ты решила, что его убили из-за тебя? Ты разве забыла, что он тоже журналист и вполне мог сунуть нос куда-нибудь... в общем, куда не положено.

- Да? Ты так думаешь? - шмыгнув носом, с надеждой спросила Настя. - А мне такой вариант даже в голову не пришел.

- Хорошая мысль приходит опосля, - отмахнулась Лера. - Во всем этом придется разобраться.

- А как?

- Об этом я пока не думала, потому что практически ничего не знаю, - пожала плечами Валерия. - То, что ты сейчас рассказала, пока ни о чем не говорит.

Приедем, я посмотрю кассету – что ты там наснимала, каких песцов, тогда можно будет пораскинуть мозгами.

– Ты меня не бросишь, Лера? – дрожащим голосом спросила Настя.

– Если человек – идиот, это диагноз, – вздохнула Лера, посмотрела на подругу осуждающе и покрутила пальцем у виска. – Тебе не стыдно? Как ты можешь задавать мне подобные вопросы? Я тебя когда-нибудь бросала в беде? Или оставляла с твоими проблемами один на один?

– Прости, Валера, я сама не знаю, что говорю, – всхлипнула Анастасия. – До сих пор не могу поверить, что Игоря больше нет. Я даже не представляю, как Сергею об этом сообщить, ведь они были лучшими друзьями.

– Свиридова все равно в Москве пока нет, – заметила Лера. – Тяжело, конечно, ему будет узнать об этом, но он мужчина, думаю, выдержит. В данный момент лучше о себе позаботься.

– Если б еще знать как!

– Вместе разберемся – как. Кстати, нужно родителям позвонить, сказать, чтобы они меня не ждали и сидели за стол, – вспомнила Лера и взяла свой мобильник. – Алло, мам, это я, – проговорила она в трубку. – Вы меня не ждите, я не скоро вернусь.

– Валерия, что случилось? – с негодованием поинтересовалась Ирина Михайловна. – Гости уже все собрались, а ты куда-то усвистела. Кто же так делает?

– Мам, очень тебя прошу, не нужно мне читать мораль о том, какая я плохая дочь, тем более по телефону. Я внимательно тебя выслушаю, только потом. У меня срочное дело, отложить и перенести его на другое время нет никакой возможности. Извинись за меня перед гостями и празднуйте мой приезд, ни в чем себе не отказывая. Я тебя люблю, всем привет, – торопливо закруглилась Лера и отключилась. – Черт, как неудобно получилось, – проворчала она. – Ну, ничего, там все свои, они меня простят.

- Все из-за меня, - Анастасия утерла слезы. - Отвези меня к себе, а сама поезжай к родителям. В самом деле, неудобно получается.

- Не учи меня жить, лучше помоги материально, - усмехнулась Валерия. - Неудобно на потолке спать, одеяло падает. Когда моя лучшая подруга в беде, мне тоже не до гулянок.

Зазвонил ее мобильный телефон. Лера, посмотрев на дисплей, хмыкнула:

- О, это Татьяна, будет орать как потерпевшая.

- Эй, подруга, ну, ты даешь! - услышала она крик Татьяны и, закатив глаза, повернувшись к Насте, прошептала:

- Ну, что я говорила? Вопит, словно ей задницу прищемили.

- Мы тебя не видели целый месяц, приехали, чтобы пообщаться, а ты смылась. Кто так делает? - надрывалась Таня. - Я, между прочим, после операции, но, несмотря на это, приехала, чтобы тебя увидеть!

- Тань, может, ты сначала меня послушаешь, а потом будешь ругаться? - перебила подругу Лера. - Я еду к себе, везу туда Настю, у нее неприятности.

- Что случилось? - с беспокойством спросила Таня. - Моя помощь нужна? Я немедленно выезжаю!

- Я пока сама толком ничего не знаю, - ответила Лера. - Но, если хочешь, приезжай.

- Ага, только Андрею скажу, и мы пулей летим к тебе, ждите, - протараторила Таня и отключилась.

* * *

Как только девушки оказались в квартире Валерии, Настя прошла в кухню и устало плюхнулась на стул возле стола.

– У тебя ничего выпить нет? – спросила она.

– Есть, наверное, сейчас посмотрю, – пожала Лера плечами, с тревогой поглядывая на подругу. – Вроде бы после дня рождения оставалось, в баре должно стоять.

– Неси сюда все, что есть.

– Настя, ты в порядке? – осторожно спросила Лера.

– Со мной все в порядке, не переживай, – ответила та. – А вот Игорь... Можно, я закурю?

– Да, конечно, кури.

Настя посмотрела на нее и горько усмехнулась. Ее подруга никогда и никому не разрешала курить в ее квартире после того, как бросила сама. Выгоняла всех курильщиков на лестничную площадку, а летом на балкон. Но, видно, Лера поняла, насколько это выглядело бы нелепо, если на Настин вопрос она бы ответила: «Кури на здоровье, только за дверь».

Валерия нашла в баре «Токайское», Настя очень любила этот десертный напиток. Но, повертев бутылку в руках, Лера отставила вино в сторону.

– Сейчас ей нужно что-нибудь покрепче, – решила девушка и, взяв бутылку армянского коньяка, прошла с ней в столовую.

Настя сидела за столом и отрешенно курила. Со стороны она казалась совершенно спокойной, но Лера знала, что это только видимость. Она посмотрела на Настину ногу: нога мелко тряслась, словно отбивая чечетку. Это было первым признаком крайнего беспокойства и нервозности у ее подруги. Лера достала из серванта две рюмки, в холодильнике нашелся лимон, каким-то чудом сохранивший свою свежесть, и кусочек сыра, завернутый в фольгу и тоже годный к употреблению. В шкафу обнаружилась коробка конфет. Валерия нарезала лимон и сыр, открыла конфеты и поставила все это на стол.

– Извини, но у меня больше ничего нет. Закусывай, чем нравится, лично я все закусываю конфетами, – произнесла она и снова бросила на подругу тревожный взгляд.

Девушки молча выпили. Настя, опрокинув свою рюмку, попросила Леру налить ей еще. Лицо девушки было каменным и каким-то решительным. Выпив вторую рюмку, она без всяких предисловий заговорила:

– Это началось неделю тому назад. Наш главный редактор поручил мне взять эксклюзивное интервью у одного высокопоставленного лица и сделать свой собственный репортаж. Но этот тип ни в какую не подпускал меня к себе и всячески игнорировал мои попытки поговорить с ним. А один раз я услышала, как он своему охраннику заявил: «Гоните вшаей эту рыжую дуру, она мне порядком надоела».

Такая наглость возмутила меня до глубины души, и я решила взять его за разжиревшую задницу с другой стороны. Я намеревалась выследить его в моменты досуга, так сказать, в свободное от работы время, и заснять на камеру в каком-нибудь неприглядном виде. Для этого мне пришлось немало потрудиться, чтобы разузнать и составить его график. Мне ужасно повезло, я узнала, где расположена его загородная фазенда. Я уже потирала ручки, думая: «Ну, теперь держись, дорогой! Посмотрим, как ты проводишь свое свободное время в этом гнездышке, и тогда неизвестно, кто из нас окажется в дураках».

Правду говорят: «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», – вздохнула девушка. – Ну, почему в тот момент меня никто не остановил? Почему господь допустил такую несправедливость и погиб совсем еще молодой парень? А, Лера, почему? – спросила Настя, глядя на подругу глазами, полными слез.

– Я не знаю, Настенька, – пожала та плечами. – Видно, судьбе было угодно так распорядиться.

– Несправедливо она распорядилась, – резко отозвалась Настя. – Ладно, что случилось, то случилось, теперь нужно... в общем, слушай дальше. Там, рядом с забором, за которым стоит дом этого магната-кандидата, чтоб ему пусто было, растет огромная голубая ель. Увидев ее, я решила, что она очень хорошо меня будет маскировать. Сегодня ночью я взяла машину Игоря и поехала туда. Взобралась на ель, удобно пристроилась и приготовилась ждать. Через

некоторое время я начала замерзать и решила попить горячего кофе, я с собой термос взяла. Рядом с домом моего «объекта» располагается еще один, но кому он принадлежит, я не знаю. Да, признаться, меня это не очень интересовало. Решила я кофейку горячего тяпнуть и совершенно случайно заметила в окне второго этажа курящего человека. Ну, стоит человек и стоит, мне-то какое до этого дело? Опускаю глаза – и вижу во дворе две машины импортного разлива, крутые такие тачки. Смотрю: рядом стоит мадам, расфуфыренная до невозможности, шубка на ней – караул, мама дорогая! Меня разобрало любопытство: а вдруг это какая-нибудь знаменитость, да и на шубку захотелось поближе посмотреть. Я направила объектив своей кинокамеры на эту барышню, а тут мой термос возьми и опрокинься, да прямо мне на ногу. Естественно, я от неожиданности заорала, а те, во дворе, видно, услышали. Я увидела, что охранник к воротам побежал, и сама – ноги в руки, и бежать. Еле свою задницу унесла, никогда в жизни так быстро не бегала! Правду говорят, что у страха глаза велики, а ноги, как у страуса. Убежать мне удалось, но как я в машину садилась и что в руках у меня камера была, охранники наверняка видели, и номер машины тоже как на ладони был, я сдуру габариты включила. Погнала я оттуда на предельной скорости к дому Игоря. Он мне велел к утру машину пригнать и во дворе его дома поставить, что я и сделала – только ночью. Потом поймала частного и поехала домой, а утром...

Настя закусила подрагивающую губу, налила себе еще одну рюмку коньяка и, резко выдохнув, опрокинула ее себе в рот.

– И какой черт меня дернул ехать туда именно этой ночью? И почему Игорь оказался крайним из-за моей дурости? – всхлипнула она. – Думаю – как не воспользоваться благоприятной ситуацией? Свиридов в командировке, машину у Дронова возьму, времени до утра достаточно. Я заранее узнала, что объект моего внимания сидит в своем особнячке. Недолго думая, я заскочила по дороге домой, взяла камеру и рванула в том направлении, чтоб мне пусто было! Никогда себе этого не прощу!

– Что сделано, то сделано, Настенька, назад не воротишь, – хмуро проговорила Валерия. – Рассказывай дальше.

– А больше и рассказывать нечего, – пожала та плечами. – Видно, я так резво дала стрекача, что они даже опомниться не успели, чтобы что-то сообразить и погнаться за мной на такси. Во дворе две машины стояли, сядь они на любую из них, догнали бы эти раздолбанные «Жигули» в одну секунду. Даже страшно

представить, что бы они со мной сделали, если бы поймали! – Настя нервно вздрогнула. – До своего дома добралась и сразу же плюхнулась в кровать. То ли от усталости, то ли от пережитого волнения, только я мгновенно уснула, словно в пропасть провалилась. Проспала аж до двенадцати, пока меня телефонный звонок не разбудил, Наташка из редакции позвонила. У Игоря была назначена встреча на десять утра, но он почему-то не явился. Виктор Трушкин, наш оператор, с которым они вместе должны были ехать на съемку конференции, долго его ждал. Нервничал, звонил Игорю и домой, и на мобильный, но телефоны не отвечали. Тогда Витя поехал к нему и очень удивился, увидев, что машина Игоря стоит во дворе. Поднявшись в квартиру, Витя увидел, что дверь не заперта. Войдя, он застал там страшную картину. В комнатах все было перевернуто вверх дном, а Игорь лежал на полу в гостиной с тремя пулями в голове. Кстати, Виктор говорит, что он был одет в дубленку. Это значит, что Игорь либо собирался уходить, либо только что откуда-то пришел. Я думаю, что он Марину домой отвозил, а потом вернулся.

– погоди, – остановила подругу Валерия. – Ты упомянула какую-то Марину. Кто это?

– Марина – любовница Игоря, она тоже у нас в редакции работает, литературным корректором. Она замужем, и встречаются они, естественно, тайно, чтобы никто не знал. Только мы с Сережкой в курсе, – пояснила Настя. – Вот эту самую Марину Дронов и собирался в восемь утра домой отвезти.

– Так, может, эта Марина...

– Нет-нет, я тоже об этом подумала, только Марина, похоже, ничего об убийстве не знала, – Настя перебила Леру, догадавшись, что она имела в виду. – Я специально спросила, на работе ли Маринка, и Наташа мне ответила, да, на работе, приехала, как всегда, к десяти утра. Говорю же, мне Игорь сам вчера сказал, что должен будет отвезти ее домой к восьми утра. Видно, поэтому он и был одет. Может, забыл что-нибудь взять или еще по какой-то причине? Теперь уж этого нам не узнать, – тяжело вздохнула Настя. – Трушкин, застав такую страшную картину в квартире у Дронова, конечно, сразу же милицию вызвал и «Скорую помощь». Правда, «Скорая» была уже бесполезна, – болезненно сморщилась Настя. – Лера, я почему-то уверена, что Игоря убили из-за кассеты, которая находится у меня, – обреченно произнесла она и посмотрела на подругу глазами побитой собаки. – И теперь меня обязательно убьют, как Игоря.

– Ничего не понимаю, – нахмурилась Валерия. – Если они действительно и засекли, как ты что-то там снимала, то Игорь здесь при чем? Почему его-то убили? Ведь тогда охотиться должны были за тобой, а не за ним. Или ты мне что-то не договорила?

– Лера, это как дважды два, ты же детектив, сразу въезжать должна, – раздраженно ответила Настя. – Неужели непонятно? Тем более, я тебе уже об этом говорила. Я же на машине Игоря была! Номер срисовали и в две секунды определили, чья машина. А когда узнали, что он журналист, решили, что он их снимал. Вот и все загадки. Ты же знаешь, сейчас любую информацию получить – не проблема. Я имею в виду, по номеру машины узнать имя и адрес человека в две секунды можно.

– Ну не убивать же парня из-за какой-то бабы в песцовой шубе? Может, Игорь в чем-то сам был замешан, а ты просто не в курсе? Почему ты считаешь, что его убили именно из-за этой кассеты?

– Господи, Лерка, да откуда же я знаю? – выкрикнула Настя. – Уверена лишь в одном: они ни за что не успокоятся и будут теперь искать меня. Вычислить, что у Дронова есть два очень близких друга, причем коллеги, проще простого. Если Свиридов в командировке, остаюсь только я, вот тебе и все решение. О, боже, моя голова скоро разлетится на тысячу маленьких осколков, – простонала она, схватившись за лоб. – В жизни так сильно не болела! Мне бы прилечь, Лера. Да, чуть не забыла: кассета у меня в сумке лежит, посмотри ее обязательно.

– Не волнуйся. Отдыхай, я ее посмотрю, тогда и решим, что с этим делать и как вообще из этой ситуации выбираться, – проговорила Валерия и повела подругу в комнату. Уложила ее на постель и, поцеловав в щеку, на цыпочках вышла. – Здравствуй, Россия-матушка, здравствуй, дом родной, – прошептала она. – Не успела приехать, и вот тебе, пожалуйста, такая белиберда приключилась, да еще с лучшей подругой! Ох уж эта Настька, вечно она сует нос куда не следует. Нужно посмотреть, что такое страшное она наснимала. Может, она зря паникует?

Валерия прошла в гостиную и достала из сумки подруги кассету. Взяла видеокамеру и подключила к DVD с телевизором. Только она собралась удобно устроиться в кресле для просмотра, как раздался звонок в дверь.

– Господи, кого это могло принести? – испуганно прошептала она и пошла к двери, стараясь не шуметь. Приподнявшись на цыпочки, она заглянула в глазок и облегченно вздохнула: – Фу, совсем забыла, что Татьяна должна приехать. Господи, Таня, как же ты меня напугала, – проговорила Лера, открыв дверь. – У меня напрочь вылетело из головы, что ты едешь ко мне. А где Андрей? – запоздало поинтересовалась она.

– Довез меня и понесся к матери, она ему позвонила, сказала, что у нее снова давление, а лекарство закончилось. Уверена, что никакого давления там и в помине нет. Это у нее метод такой – сына домой заманивать, якобы смертельными приступами, – ответила Татьяна. – Он же теперь практически все время у меня, а она с ума сходит, ревнует его до умопомрачения. Была б ее воля, она бы собственными руками передушила баб, приближающихся к ее сыночку ближе, чем на сто километров. Что у вас произошло?

– Не спрашивай, – тяжело вздохнула Валерия. – Похоже, что мой Новый год накрылся медным тазом, Настена постаралась, работенку подкинула. А я так мечтала еще пару недель отдохнуть. Этот отпуск у меня всего второй за четыре года, можешь себе представить, и такой облом.

– А что случилось? Отложить эту работенку никак нельзя?

– Похоже, нельзя, это касается лично Насти, – Лера покачала головой. – Правда, я еще не совсем въехала в тему, если честно, нужно еще кассету посмотреть.

– Ты мне в двух словах можешь рассказать, что к чему? – попросила Татьяна. – А то я ни черта не понимаю.

– Да, ты же не в курсе, – согласилась Лера. – Пошли в кухню, все расскажу, а потом мы с тобой вместе поглядим, что на этой злосчастной кассете заснято.

Глава 4

– Ты зачем встала? Я же тебе велела отдыхать, – строго спросила Валерия, увидев в дверях Настю. – Посмотри на себя в зеркало, краше в гроб кладут.

– Скоро уложат, вот я заранее и готовлюсь, – невесело усмехнулась та. – Привет, Таня, – поприветствовала она девушку.

– Привет, коль не шутишь, папарацци ты наш новоявленный, – с иронией ответила Татьяна. – Если человек идиот, это диагноз, – сердито проговорила она. – Это я относительно гроба, в который ты намылилась лечь.

– Не дави мне на психику, – отмахнулась Настя. – Что хочу, то и говорю. Тебе Валерка уже все рассказала?

– А как же? Конечно, осталось кассету посмотреть, – ответила Татьяна. – И мне, кстати, тоже кажется, что паникуешь ты не по делу.

– Чужую беду руками разведу? – прищурилась Настя. – Я бы посмотрела на тебя, окажись ты на моем месте. Ты бы не запаниковала, а сто пятнадцать раз обделалась.

– Ты так считаешь? – с сарказмом поинтересовалась Татьяна. – Нет, моя дорогая, я как раз к разряду паникерш не отношусь. Я, видишь ли, человек здравомыслящий и, прежде чем делать какие-либо выводы, включаю мозги на полную мощность. Не то что некоторые.

– Да неужели? – Настя всплеснула руками. – Со стороны любой дурак... извини, я ошиблась, любая дура...

– Прекратите спорить, девочки. Не хватало еще нам поссориться, – перебила подруг Валерия, увидев, что действительно назревает ссора. – Таня, тебе не стыдно на человека нападать, когда она и так в таком нервном состоянии?

– Ничего с ней не случится, – отмахнулась та. – Злость очень быстро приводит человека в адекватное состояние, проверенный факт.

– Настя, иди отдыхай, в самом деле, выглядишь – не фонтан, – обратилась Лера к подруге, не обратив внимания на слова Татьяны.

– Не могу я отдыхать, Лера, сердце так болит, что волком завывать хочется. А когда в гроб меня будешь укладывать, подрумянишь, – пробормотала Настя.

– Ты что болтаешь? Ну что ты такое говоришь, соображаешь? – прикрикнула на подругу Лера, не выдержав ее ослиного упрямства. – Иди ложись и попробуй заснуть, – строго велела она. – Сон от всех болезней помогает, в том числе и от стрессов.

– Не хочу я спать, лучше вместе с вами кассету еще раз посмотрю, – отказалась Настя. – Может, вам пояснения какие-то понадобятся.

– Ладно, садись в кресло и молчи, пока мы смотреть будем, – недовольно проворчала Валерия, но отговаривать подругу не стала.

Когда девушки просмотрели пленку от начала до конца, что длилось всего минут шесть-семь, Лера лишь пожала плечами.

– Ну, и что такое особенное ты наснимала? Стоит мужик, курит у окна, девка топлес шторы закрыла, чтобы не подглядывали некоторые, – бросила она на Настю насмешливый взгляд. – Дальше вообще все обыкновенно. Во дворе машины стоят, в одну из них люди садятся: мужик в костюме тысячи за три баксов и баба в мехах ножками перебирает. И что в этом криминального? Из-за чего здесь кого-то убивать, Настя?

– Я и сама вижу, что ничего такого, только Игоря все равно убили, – упрямо ответила та.

– Лера, прокрути-ка еще раз тот момент, где девица с силиконовым бюстом окно зашторивает, – попросила Татьяна. – И, если можно, лицо ее приблизь.

– Зачем? – не поняла та.

– Мне показалось, что я ее знаю.

Валерия снова включила кассету и остановила ее в нужный момент.

– Ну, точно! – Таня хлопнула себя ладонями по коленям. – Это же Ритка, соседка моя!

– Ты знаешь эту девушку? – обрадовалась Лера.

– Вот с таких лет, – Таня отмерила рукой полметра от пола. – Ей сейчас лет девятнадцать, от силы двадцать, и мне кажется, она путанит. Девочка молодая, а уже на иномарке нарезает, шмотки только фирменные, и вообще...

– Может, ее родители обеспечивают, почему сразу путанит? – пожалала Лера плечами.

– Какие родители? Я тебя умоляю, – возразила Татьяна. – Мать ее одна воспитывала, отца никто никогда и не видел, даже наши бабки не знают, кто такой. А наши бабки, я тебе скажу! ЦРУ отдыхает: они все и про всех знают, можешь мне поверить.

– Я не спорю, в нашем доме такие же живут, – засмеялась Валерия. – С одной стороны, напрягает, а с другой – бесценные кадры. У них все можно узнать, начиная от прогноза погоды на завтра и кончая расписанием рейсов на Кити-Каку.

– А это что же такое – Кити-Кака? – захохотала Таня.

– Понятия не имею, – хмыкнула Лера. – Говорят, страна такая есть, кажется, где-то в Африке... или остров.

– Ну, надо же, впервые слышу, – удивилась Таня. – Кити-Кака, придумают же название!

– Смеяться будем потом, а сейчас вернемся к нашим помидорам, – перебила подругу Валерия. – Ты не ошиблась, Таня? Это точно твоя соседка?

– Стопудово, – уверила та. – Говорю же, я ее с яслей знаю, и с матерью ее тоже очень хорошо знакома.

– А ты не можешь к ней как-нибудь по-хитрому подъехать и расспросить об этом доме? Ну, кто там живет, что за люди, и все такое прочее.

– Даже не знаю, как это можно сделать по-хитрому, – пожалала Татьяна плечами. – С какого, интересно, бодуна я ее начну про этот дом расспрашивать? Она же наверняка поинтересуется, откуда я вообще о нем знаю. Нет, здесь нужно что-то

такое придумать, чтобы подозрения не вызвать, – задумчиво проговорила она, постукивая себя пальцем по кончику носа. – Вдруг там и правда какой-нибудь криминал, и она в этом замешана? Спугнем раньше времени, назад не воротишь.

– Да, ты права, – нехотя согласилась Валерия. – И что же нам делать?

– Настя, а почему ты решила, что Дронова именно из-за этого убили? – спросила Татьяна, кивнув на экран телевизора. – У него вполне могли быть и свои дела. Если мне не изменяет память, он тоже журналист? У любого журналиста врагов предостаточно.

– И ты туда же? – вздохнула Настя. – Я уже Валерке все объяснила: они видели номера машины, а она принадлежит Игорю, вернее, теперь уже принадлежала. В квартире у него все перевернуто, значит, что-то искали, и я уверена, что именно эту кассету.

– Что теперь гадать? Теперь нужно думать, как из этой заварухи выбраться, – заметила Лера. – И будем надеяться, что все-таки не из-за этой кассеты Игоря убили, – с надеждой предположила она. – Таня права, ведь у любого журналиста столько врагов, что – мама, не балуйся.

– Нет, Лера, я специально старалась вспомнить все, чем занимался в последнее время Игорь. Обо всех его делах я знаю, ведь они с Сергеем друзья. Никакого криминала, вот уже месяца четыре, это точно.

– А может, это какая-нибудь старая песня, а разборка с ним произошла только что? – не хотела сдаваться Лера.

– Еще раз повторяю, для таких бестолковых, как ты. Я в курсе всех его дел, ни одно из них никак не тянет на убийство. И потом, в его квартире все вверх дном, искали что-то. А кроме кассеты, что еще могли искать? – упрямо повторила Настя. – Так что все сходится, Игоря убили из-за меня, вернее вместо меня, и что теперь с этим делать, я не знаю.

– Думаю, нужно позвонить дяде Ване и ненавязчиво разузнать, что там к чему. Ведь Дронов как раз на его участке жил, так что он уже в курсе. Как ты считаешь, я права? – и Валерия вопросительно посмотрела на Анастасию.

– Как же, так он тебе и выложил все, держи карман шире, – отмахнулась та. – Легче Трофимова Володьку расколоть, он, как-никак, друг твой, да еще и влюблен в тебя сколько лет.

– Володька тоже крепкий орешек, его на мякине не проведешь, – возразила Лера. – Сначала попробую Шарова разговорить, а если ничего не получится, тогда можно будет и к Трофимову обратиться.

Иван Петрович Шаров, полковник милиции, служил в главном управлении МВД начальником убойного отдела. Он был давним другом семьи и Лериным крестным отцом, она знала его столько лет, сколько помнила себя. Насте он почти родственник: она сосватала его со своей родной теткой, и, по ее словам, все сладилось, намечалась свадьба. Полковник – вдовец, шесть лет назад умерла от рака его жена. Дети его были уже взрослыми, и поэтому вполне еще молодой мужчина пятидесяти четырех лет от роду нуждался в женском внимании. Он был полноват и всегда шутил по этому поводу над самим собой:

– Я оправдываю свою фамилию – Шаров, поэтому худеть не имею морального права.

Сотрудники его убойного отдела – молодые ребята, самому старшему было тридцать два года, и между собой они называли полковника Дедом. Он прекрасно об этом знал, но делал вид, что пребывает в совершенном неведении. Иван Петрович был очень добродушным человеком, но только до тех пор, пока находился дома. Как только он переступал порог своего кабинета, то сразу же превращался в грозного полковника Шарова, которому под горячую руку лучше было не попадаться. Но для Валерии он был просто крестным, которого она очень уважала, любила и полностью ему доверяла буквально во всем.

– Ты думаешь, стоит ему звонить? – неуверенно спросила Настя. – Как бы он чего не заподозрил и не посадил нас под домашний арест, как в прошлый раз. Помнишь, когда мы с тобой влезли в дело со страховкой?[1 - Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Диджей сарафанного радио».] Ой, как вспомню, так вздрогну, – передернулась она. – Трупы так и сыпались один за другим, думала, с ума сойду.

– Постараюсь спрашивать так, чтобы он ничего не заподозрил, – ответила Лера. – В конце концов, Игорь Дронов – твой друг, а ты – моя подруга, поэтому вполне

естественно, что я интересуюсь, в чем дело. И вообще, признаюсь тебе честно, девочка моя: мне кажется, что твои предположения – плод разгулявшейся фантазии.

– Давай, давай, еще и ненормальной меня назови, – проворчала Настя. – Что у меня крышу снесло, а у страха глаза велики, и мне все вообще привиделось.

– Ну, пошла-поехала, – вздохнула Лера. – Никто тебя ненормальной не называет. Просто я предлагаю: прежде чем предпринимать какие-то меры самостоятельно, все же попытаться что-то узнать в милиции. Вдруг им уже известно, из-за чего Игоря убили?

– Ага, как же, известно им, – парировала Настя. – А вот мне – известно! Я уверена, что его убили из-за меня, хоть расстреляйте. Давай звони, а я посмотрю, что из этого получится.

– Таня, когда ты уезжала, дядя Ваня уже приехал к моим родителям? – спросила Лера.

– Нет, и вряд ли приедет, – ответила Татьяна. – Ирина Михайловна сказала, что он звонил и дико извинялся за то, что приехать не сможет.

– Точно, дело Дронова в его производстве, я же говорила, – кивнула Лера головой. – А может, поступить проще? Настя, ты не хочешь все Шарову рассказать?

– Ивану Петровичу? – вытаращилась та. – Нет, не хочу.

– Почему?

– Потому что тогда он меня посадит в тюрьму!

– За что? – округлила глаза Валерия.

– За то, – буркнула Настя. – За то, что по моей вине убили человека.

– Не говори глупости, ты же не специально это сделала.

– Я не собираюсь никому доказывать, что не верблюд, и прекратим этот разговор раз и навсегда, – раздраженно огрызнулась Настя. – Ни в какую милицию я не пойду, хоть убей! И потом, пока они свое следствие будут вести, меня грохнут десять раз. Они что, будут меня охранять? Молчишь? Вот и молчи, тема закрыта, а ключик потерян.

– А я, значит, смогу тебя охранять? – усмехнулась сыщица. – По-моему, ты переоцениваешь мои возможности.

– Тебя я прекрасно знаю: ты не будешь тянуть кота за хвост и быстро расследуешь это дело. И потом, если ты этим занимаешься, никто об этом не узнает, я имею в виду – преступники. А если я пойду в милицию и они об этом пронюхают – а они пронюхают, я точно знаю, – тогда моя жизнь не будет стоить и ломаного гроша.

– Ну, нагородила! – всплеснула Валерия руками. – Не нужно бежать впереди паровоза. Все она уже решила, все определила и расставила по местам. А ты меня спросила, согласна ли я браться за это дело?

– А что, разве ты не согласна? – Настя вскинула брови.

– Я еще ничего не решила, – ворчливо ответила Лера. – И не нужно на меня так смотреть, а то я сейчас рухну от артобстрела твоих сердитых очей. Это тебе не игрушки, а убийство.

– Но ведь ты же детектив.

– Настя! – простонала Валерия. – Это – убийство! У меня нет полномочий отдавать людей под суд. Так или иначе, мне все равно приходится передавать дело в милицию, если выясняется, что это – криминал, и тебе прекрасно об этом известно. Судя по местоположению тех особняков, там не простые работяги живут, а о-го-го какой контингент. Связываться с сильными мира сего мне не очень-то хочется.

– Значит, ты меня бросаешь? – прищурилась Настя. – Вот так, запросто, лучшую подругу – и на произвол судьбы? А я, между прочим, тебя ни разу в беде не оставила, я за тобой и в огонь, и в воду, а ты... Какая ты подруга после этого?

– Успокойся, ради бога, – прикрикнула на нее Лера. – Дай подумать, в конце концов!

– Думай, кто тебе мешает? Только не очень долго, чтобы не опоздать.

– Куда не опоздать? – не поняла сыщица.

– В очередь за пулей, которых в Игоре было целых три, – раздраженно ответила Настя. – Лера, если мы будем долго раскачиваться и не примем никаких мер, то преступники и меня грохнут, как Дронова.

– Ты опять за свое? – возмутилась Лера.

– Не опять, а снова, – огрызнулась Настя. – Я боюсь!

– Хорошо, давайте немного поразмышляем, – нехотя согласилась Валерия. – Как мы уже знаем, на кассете нет ничего такого, чего можно было бы опасаться. Но, если Настя права... О чем это говорит?

– О чем же? – с интересом спросила Татьяна.

– О том, что им все же есть чего бояться. Получается, что до того момента, как Настя случайно сняла тех людей, в доме происходило нечто такое, чего никто не должен был видеть. Они же не знают, сколько времени она их снимала? Не знают, что на ее пленке, но если пошли на убийство из-за этого, значит...

– Значит... – повторила Настя, напряженно глядя на Валерию.

– Значит, мы должны узнать, чего же они так боятся, – закончила Лера свою мысль.

– И как мы будем это делать?

– Для этого нужно совсем немного: попасть в тот дом, – как о чем-то само собой разумеющемся, ответила сыщица. – И, желательно, побыстрее. Через пять дней – Новый год, и мне не хотелось бы в него вступать со старыми проблемами.

– Всего и делов-то? – с сарказмом всплеснула руками Татьяна. – Быстренько наведаться в особняк, проверить, чем там занимаются хозяева, и проблема решена. Настя, ты слыхала, как все просто?

– Хорош юродствовать! – прикрикнула на нее Валерия. – Я и без тебя прекрасно знаю, что это совсем не просто, но более безопасного пути пока не вижу. На данный момент это самый оптимальный вариант быстрого расследования.

– И как ты собираешься это сделать? – поинтересовалась Таня.

– А вот в этом мне должна помочь ты, – спокойно ответила Лера.

– Я? Но как? – Таня вытаращила глаза. – Шапку-невидимку подарить? Так у меня ее нет.

– Делай что хочешь, но любыми правдами и неправдами разговори свою соседку. Ты сказала – Лиза, кажется?

– Рита, – поправила ее Таня. – Но как я ее разговариваю?

– Это твои проблемы, придумай что-нибудь.

– Что здесь придумаешь? – нахмурилась Таня. – Не на чай же ее приглашать, когда мы столько лет практически не общались? Здравствуйте, до свидания, как дела – вот и все разговоры.

– Ты же творческая личность, Танечка, – улыбнулась Валерия. – Приди к ней в квартиру, скажи, что у тебя что-то с телефоном, попроси разрешения позвонить... Господи, мне ли тебя учить, девочка моя, у тебя же в голове – кладезь всяческих фантазий.

– Все мои фантазии ограничиваются проектами новых ландшафтных дизайнов, – буркнула Таня. – Я же не автор детективов, который сам преступления придумывает и сам же их расследует. И потом, как это будет выглядеть, интересно? У меня телефон сломался, и я поперлась с восьмого этажа на третий, чтобы попроситься позвонить? Тебе самой-то не смешно? И не вздумай сказать, что на пяти этажах не нашлось ни одной квартиры, в которой кто-то был дома, –

опередила она Валерию. – Это будет похоже на полный бред.

– Тогда скажи, что пропал твой кот и ты ходишь по всем квартирам, разыскивая его, – подкинула Лера новую идею.

– Мой Каштан пропал? Типун тебе на язык! – взвилась Таня. – Я с ума сойду, если с ним что-нибудь случится.

– Господи, Таня! – воскликнула Лера. – Я же не говорю, что это случится на самом деле, я сказала... черт, надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду? Совсем меня запутала. В общем, так: придумывай что угодно – что за тобой гонятся инопланетяне, но с этой твоей соседкой ты должна срочно поговорить и узнать у нее все об обитателях того дома. Тебе понятно? – строго спросила она.

– Понятно, – проворчала Таня. – Я, между прочим, не у тебя на службе, и нечего мне приказывать.

– Тогда можешь спокойно забыть обо всем, что ты здесь слышала, и отправляться восвояси, – раздраженно заявила Валерия. – Заставлять тебя делать что-либо насильно я не собираюсь. Мы уж как-нибудь без тебя справимся.

– Счас, разбежалась, – подбоченилась Таня. – Никуда я не уйду, и нечего на меня бочку катить.

– В таком случае заткнись и не спорь со мной.

– Я и не спорю, – пожала Татьяна плечами. – Уж и сказать ничего нельзя?

– Так ты попробуешь поговорить с этой твоей Лизой?

– С Ритой, – уточнила Татьяна. – Придется что-нибудь придумать, – нехотя согласилась она. – Только в данный момент мне ничего в голову не приходит.

– Действуй по обстоятельствам, это самый надежный способ, – посоветовала Лера. – Когда много о чем-то думаешь, на поверку все получается не так, как нужно. Я все же попытаюсь позвонить Шарову, спросить, что к чему. Настя, может, стоит все же рассказать дяде Ване об этом? – неуверенно спросила она. –

А ты на время где-нибудь спрячешься, пока полковник не возьмет преступников за задницу.

– Как же, так они свои задницы ему и подставили, держи карман шире, – криво усмехнулась Анастасия. – Не думаю, что в том домике дебилы живут.

– Но ведь адрес тебе известен, – возразила Лера. – Пусть поедут с обыском, и все дела.

– Я удивляюсь, как ты в своей детективной конторе сыщиками руководишь, – изумилась Настя. – Еще и сама детективом-профи считаешься! Ты поняла, что сказала? На каком основании милиция обыск будет там делать? Да если бы даже и нашлась причина, а у ментов всегда причина найдется, чтобы придраться. А толку-то? Ты думаешь, что преступники до сих пор преспокойненько там сидят и ждут твою милицию с хлебом-солью? Охренеть от тебя можно! Где твоя логика, детектив? – язвительно поинтересовалась она.

– Да, ты абсолютно права, – согласилась Валерия. – Я как-то не подумала об этом. И, если им действительно есть чего бояться, сейчас там наверняка уже монашеская келья.

– Вот и я о том же, – подтвердила Настя. – Поэтому думаю, что не стоит пока ничего говорить Шарову, милиция только спугнет преступников и заставит их затаиться. Тогда их уж точно никогда не удастся поймать. А вот меня они сразу же достанут и грохнут. Кассета – единственное доказательство того, что все произошло на самом деле... я имею в виду, они так думают. Я даже представления не имею, что там могло происходить, за что людей теперь убивают. Для них кассета – улика, за которой они будут гоняться до тех пор, пока не найдут ее.

– Да, видно, никак мне этого дела не избежать, – вздохнула Лера.

– Естественно, – фыркнула Настя. – Кто еще сможет это сделать, если не ты?

– Можно подумать, что на мне белый свет клином сошелся, – проворчала сыщица.

- А на ком же еще? Можно подумать, что у меня все друзья – сплошные детективы, – парировала Анастасия.

- Ладно, нечего переливать из пустого в порожнее, нужно Шарову звонить, – проговорила Лера, взяла телефон и набрала номер управления. Там ответили, что полковника в данный момент на месте нет, и посоветовали позвонить завтра. Тогда, набравшись наглости, Лера позвонила на мобильный Шарова и вскоре услышала его раскатистый басок.

- Лерочка, душа моя, здравствуй, милая. Как долетела? Небось, новостей привезла целый чемодан?

- Здравствуй, дядя Ваня, долетела нормально, все хорошо, но об этом потом, – перебила его Валерия. – Я тебе по делу звоню.

- Что случилось, душа моя?

- Только вот этого не надо, а? Не нужно делать вид, что ты ничего не понимаешь.

- Но я действительно не понимаю, – по возможности веселым тоном ответил полковник. – Так что же у тебя случилось?

- У меня, слава богу, ничего, – ответила сыщица. – А вот... Ты мне ничего не хочешь рассказать?

- Нет, – коротко бросил Шаров. – Говори, пожалуйста, у меня нет времени на праздные разговоры, Валерия, – строго проговорил он. – Что случилось?

- Дядя Ваня, ты прекрасно знаешь, что случилось, а делаешь вид, что не понимаешь. Мало того, я думаю, ты занимаешься именно этим случаем. Игорь Дронов, друг Сергея Свиридова, а Сергей, ты сам знаешь, будущий муж Анастасии. Нам бы хотелось узнать, в чем дело, почему убили парня, – откровенно высказалась девушка.

- Много будешь знать, скоро состаришься, – отбрил ее Шаров.

- Дядя Ваня...

- Я уже пятьдесят четыре года дядя Ваня, - резко перебил Валерию полковник. - Знаю я тебя и понимаю, для чего звонишь. Если узнаю, что ты суешь нос в это дело, пеняй на себя.

- Да я только узнать хотела, за что Игоря убили, нам же не безразлично, кто и за что наших друзей убивает! - воскликнула Лера. - И никуда я соваться не собираюсь, у меня отпуск, Новый год на этом самом носу, мне не до того.

- Складно поешь, птаха, - усмехнулся Шаров. - Мне некогда, кстати, извини, что не смог сегодня приехать. Может, на недельке заскочу к твоим. Позвоню заранее, чтобы ты приехала, вот и увидимся.

- Дядя Ваня...

- Отбой, я сказал, - рявкнул Шаров и отключился.

Лера с негодованием посмотрела на плачущую трубку:

- Ну и ладно, без тебя обойдемся, господин полковник. Еще посмотрим, кто кого!

Только она произнесла эти слова, как трубка опять зазвонила. Валерия поднесла ее к уху и снова услышала раскатистый басок Шарова.

- Душа моя, кстати, ты не знаешь, где Анастасия?

- А зачем она тебе понадобилась? - спросила Лера.

- Ты сама сказала, что они с Дроновым друзья. Мне нужно с ней поговорить.

- О чем?

- Не твоего ума дело.

– Раз не моего ума, значит, и нечего у меня спрашивать, где Анастасия. И если она тебе действительно очень нужна, предлагаю бартер. Ты – мне, я – тебе, – Лера коварно улыбнулась.

– Ты что же, торговаться со мной вздумала? – раздраженно спросил полковник.

– Ага, – откровенно призналась Лера.

– А я даже и не собираюсь. Увидишь Анастасию, передашь, чтобы она приехала в управление, ко мне в кабинет. Повестку ей опустят в почтовый ящик, сегодня же.

– Ни в какое управление Настя не поедет, она очень плохо себя чувствует после известия о смерти Игоря.

– Валерия, давай-ка посерьезнее, – строго сказал Шаров. – Мне не до шуток, убит журналист, и ты прекрасно понимаешь, что показания Анастасии необходимы. Они были друзьями, и она может знать, чем он занимался в последнее время. Главный редактор говорит, что задание у него было абсолютно мирное, связанное с медициной, на этой почве его убийство исключается. Но так же он сказал, что Дронов вполне мог параллельно вести какое-нибудь собственное расследование, о котором никто не знал, кроме близких друзей, например. Вот я и подумал: может быть, Настя что-то об этом знает? Мне необходимо с ней поговорить.

– Дядя Ваня, я все понимаю, но Настя действительно в очень плохом состоянии, с ней была страшная истерика. Она у меня и пока останется здесь. Если ты хочешь с ней поговорить, приезжай ко мне сам, – ответила Валерия.

– Сам не поеду, пришлю Трофимова Володю. Ничего, что так поздно?

– Отлично, присылай, мы его будем ждать, – обрадовалась Лера.

– Тогда до свидания. Не обижайся на меня, душа моя, ты же юрист и знаешь, что я не имею права говорить лишнее посторонним, это, сама понимаешь, в интересах следствия, – миролюбиво проговорил полковник.

– Я не посторонняя, – с обидой ответила Лера.

– И тем не менее. Все, посылаю к вам Трофимова, ждите, – торопливо проговорил Шаров и отключился.

– Девочки, все отлично, скоро приедет Володя Трофимов, а уж из него я потихоньку вытащу все, что можно, и уж тем более, что невозможно, – засмеялась Валерия, возбужденно потирая руку об руку. – Лед тронулся, господа присяжные заседатели! – процитировала она крылатую фразу Остапа Бендера.

Глава 5

Капитан Трофимов приехал через сорок минут и сразу же попросил горячего чая.

– Морозно сегодня, – потирая покрасневшие от холода уши, проговорил он. – Трамвай совсем не отапливается, думал, в сосульку превращусь, пока доеду.

– Ваш Дед мог и машину дать, ведь ты не на прогулку поехал, а по делу, – заметила Лера. – Как видно, совсем не жалеет вас полковник, не бережет ценные кадры.

– Машина нашего отдела на выезде, другие тоже заняты. Новый год на носу, все управление на авральном положении, концы подчищают, – махнул рукой Владимир. – Ничего, я крепкий орешек, будем надеяться, что простуда меня минует, если горячим чаем, конечно, напоишь, – улыбнулся он.

– Я тебя не только горячим чаем напою, а еще и ужином накормлю.

– Ты – ужином? – удивленно вскинул брови капитан. – Что это с тобой, Протасова? Ты же до ужаса не любишь готовить, да и не умеешь.

– А это не я готовила, – пояснила Лера. – Татьяна подсуетилась. Я в магазин сбегала, продукты купила, а она ужин приготовила. Я ведь только сегодня прилетела и сразу – к родителям, а в моем холодильнике шаром покати. Таня

открыла его и чуть в обморок не упала, там давно мышь от голода повесилась и все тараканы разбежались. Заставила меня поехать в магазин со списком продуктов, а сама быстренько проверила мои запасы, те что еще не пропали за месяц моего отсутствия. Все выбросила, кроме крупы и картошки. Я глазам своим не поверила, когда она буквально за час столько наготовила – хоть свадьбу справляй. Вот смотрю на нее, и аж завидно: до чего у нее все ловко получается, мне так никогда не научиться. Как только я на плиту посмотрю, мне сразу же тоскливо становится. Мама меня сколько лет пыталась к хозяйству приучить, и ничего не получилось. Правду говорят, что природа на детях отдыхает, она у меня кулинар от бога, а я даже яичницу ухитрюсь угробить, – махнула она рукой.

– Каждому свое, – кивнул Владимир. – Зато ты хороший детектив.

– Что правда, то правда, детектив я хоть куда!

– Да, Протасова, умереть от скромности тебе не грозит, – захохотал капитан, стягивая с себя дубленку.

– А к чему скромничать, если это правда? – Валерия дернула плечом. – Не одно уже дело распутала, и заметь, что совсем не из простых. Проходи в кухню, – пригласила она гостя.

Владимир Трофимов был давним другом Валерии. Они вместе учились в университете на юрфаке. Лера поступала сразу же после школы, а Владимир – после демобилизации из армии. Познакомились они на первом экзамене, и молодой человек сразу же начал оказывать девушке знаки внимания. Несколько раз он приглашал ее в кафе, пару раз они сходили в кино, были и в театре. Владимир на свидание всегда приходил с цветами, и Лера прекрасно видела, как он относится к ней. Парень очень нравился ей, с ним было интересно, весело и легко, но нравился он ей как друг, и не более того. Владимир понимал это, но терпеливо продолжал ухаживания, надеясь, что когда-нибудь девушка поймет, что лучшего мужа ей не найти.

После защиты диплома Лера занялась оформлением документов для открытия собственного дела, она давно мечтала о частном детективном агентстве. А Владимир пошел работать в правоохранительные органы. Случилось так, что он попал под начало Шарова Ивана Петровича. Парень сразу же понравился

полковнику, и он как мог продвигал Трофимова по служебной лестнице. Недавно Трофимов получил звание капитана, но Шаров уже приготовил рапорт начальству о присвоении ему майорского чина. Валерии часто приходилось встречаться с капитаном Трофимовым, потому что, занимаясь расследованием какого-либо дела, в конце концов получалось так, что без вмешательства и помощи милиции было не обойтись. Да и к кому же еще обращаться в случае беды, как не к друзьям? Владимир во многом помогал Лере и как другу, и как женщине, которую до сих пор любил. Три года назад у девушки был молодой человек, за которого она уже подумывала выйти замуж, но они расстались – не без некоторого участия Владимира Трофимова, хотя винить его за это было нельзя.[2 - Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Развод и вещи пополам».]

– Господин капитан, проходите к столу, все с пылу с жару, – улыбнулась Татьяна, увидев Владимира на пороге кухни. – Старалась изо всех возможных сил, чтобы угодить высокому гостю. Как дела?

– Дела идут, контора пишет, – весело ответил Володя, плотоядно глядя на изобилие еды на столе. – Тут и правда на целую свадьбу! Лера говорит, что ты прямо волшебница по части кулинарии. Вот повезло твоему Андрею!

– Это еще вопрос, кому из нас повезло, он у меня тоже хорошо с этим делом справляется, – откровенно призналась Таня, и глаза ее потеплели при упоминании имени любимого мужчины. – Я иной раз сама себе завидую. Если бы еще его мамочка в наши дела не вмешивалась, можно было бы сказать, что жизнь удалась, – засмеялась она. – Садись, Володя, за стол, буду тебя кормить, раз Андрюши здесь нет.

– А где он, кстати? Вроде он тебя после больницы никуда одну не отпускает, – заметил тот.

– Он меня сюда довез и к матери поехал. Говорю же, если бы не моя будущая свекровь... – вздохнула Татьяна. – Она ему позвонила, просила приехать. Опять изматывает ему все нервы, а мне потом полночи его успокаивать. Вот скажи, Володя, отчего ей нейдет? Вроде я нормальная баба, не пью, не курю, высшее образование имею, работа хорошая, ее сына люблю до умопомрачения. Чем я ему не пара? Нет, ей принцессу подавай, чтобы была голубых кровей, дворянка хренова.

– А она что, дворянка? – усмехнулся капитан.

– Да вроде того, – кивнула Таня. – По материнской линии кто-то, я точно не знаю, да и Андрей об этом не любит говорить. Бог с ней, он мальчик взрослый, сам решит, что ему нужно, – махнула она рукой. – Мне, если честно, наплевать, что она про меня говорит, просто его жалко до ужаса. Вижу, что любит меня и с матерью ругаться не хочет, вот и мечется меж двух огней. Володя, ты что посреди кухни встал? Давай-ка, за стол садись, – спохватилась Таня. – А то мы болтаем, а ты, небось, голодный.

– Точно, голодный, – признался тот. – И, наверное, сейчас быка съем.

– Быка не обещаю, а вот свиные отбивные с жареной картошечкой – милости просим, – Таня взяла тарелку и начала накладывать еду. – Лера, зови Настю ужинать, пока все горяченькое, – обратилась она к подруге.

– Настя уснула, я только что к ней в комнату заглядывала, – ответила Лера. – Пусть хоть часок поспит, а то на ней лица нет.

– А как же мне с ней поговорить? – спросил Владимир. – Меня ведь Дед специально для этого сюда послал.

– Пока мы поедим, чайку попьем, поболтаем, глядишь, она и проснется, – успокоила друга Валерия. – В крайнем случае разбудим, не переживай. Ты лучше пока расскажи, что вам удалось выяснить?

– Ты знаешь, Валера, рассказывать пока что нечего, – пожал плечами капитан. – Что можно выяснить за один день? Застрелили парня в его собственной гостиной. Ясно: что-то искали там, все вещи вверх ногами перевернуты. Сам Дронов был одет в дубленку, на ногах ботинки, видно, уже собирался выходить из дома. Дверь не взломана, значит, преступника или преступников он впустил сам. На автоответчике все записи стерты, из этого напрашивается вывод, что ему предварительно позвонили. Вот, собственно, и все.

– А сотрудники редакции что говорят? Вы с ними беседовали?

– Да, только толку от этого никакого, – махнул Владимир рукой. – Никто ничего не знает и сказать ничего не может. Боюсь, что очередной всяк наклюнулся, а не хотелось бы. Отпечатков, правда, в квартире собрали много, но еще не факт, что среди них найдутся и те, что принадлежат преступнику. В общем, пока никаких ощутимых результатов нет.

– Не каркай заранее, – нахмурилась Валерия. – Будем надеяться, что все раскроется.

– Мы ужинать-то будем сегодня? – поинтересовался Владимир, решив переменить тему. – Зря, что ли, Татьяна старалась, готовила?

– Да, действительно, давайте поедим, я тоже сегодня еще ничего не ела, – согласилась Лера. – Нет, вру, в самолете нас кормили, – вспомнила она. – Но мой желудок давно об этом забыл.

Все трое с аппетитом поужинали, и, когда уже пили чай, Лера решила возобновить разговор, который волновал ее сейчас больше всего остального.

– Володя, как ты думаешь: за что могли убить Дронова?

– Он журналист, и мне кажется, что убийство может быть связано только с его профессиональной деятельностью. Тебе же прекрасно известно, сколько у нас погибает журналистов, особенно затрагивающих щекотливые темы, – ответил тот. – Об этом я и хотел поговорить с Анастасией. Они друзья, и она может знать что-то такое, о чем неизвестно главному редактору.

– Я у нее уже об этом спрашивала, она говорит, что ничем криминальным Игорь не занимался в последнее время, – пожала Лера плечами. – А как ты думаешь, это не могло быть ограблением?

– Нет, на ограбление не похоже, – отрицательно покачал головой Владимир. – В шкатулке у него лежали деньги, весьма внушительная сумма, пять тысяч евро, но их не взяли. Искали что-то другое, и наша задача – выяснить, что именно.

– А может, воры просто не заметили этой шкатулки? – возразила Валерия.

- Ее нельзя было не заметить, она стояла в секретере, и он не был закрыт.

В это время в дверях кухни показалась Анастасия.

- Привет честной компании, - кисло улыбнулась она. - Здравствуй, Володя, - отдельно поприветствовала девушка капитана. - Что это ты на ночь глядя появился?

- Добрый вечер, - ответил тот. - Вот, по твою душу приехал.

- Зачем это тебе моя душа понадобилась? - хмыкнула Настя. - Свою, что, дьяволу продал?

- Что за черный юмор, Настя? - упрекнула ее Валерия. - Человеку поговорить с тобой нужно - об Игоре.

- Я знаю ровно столько, сколько и все остальные, - ощетинилась Настя. - И добавить к этому ничего не могу.

- Настя, не кипятись, - миролюбиво проговорил Трофимов. - Я же не с допросом к тебе, а просто поговорить по-дружески.

- Володя, не парь мне мозги, они у меня и так кипят, - огрызнулась та. - Я, правда, ничего сказать не могу, сама в шоковом недоумении, до сих пор в себя прийти не в силах.

- А твой Сергей может что-то знать?

- Откуда Сергей может что-то знать, если он в командировке? - удивленно вскинула брови Настя. - Он даже еще о самом убийстве не знает. Оставьте, пожалуйста, Свиридова в покое! Игорь был его лучшим другом, Сергею и так тяжело будет узнать о его гибели, а тут еще вы со своими допросами, вам бы только нервы людям помотать!

- погоди кричать, - остановил девушку капитан. - Я совсем другое имею в виду. Вероятно, Сергей в курсе, чем в последнее время занимался Игорь? Может быть, он вел свое собственное расследование, о котором никому не говорил?

- Если он никому не говорил, откуда же тогда Сергей может об этом знать?

- Ну, мало ли, вдруг Дронов с ним поделился секретом?

- Володя, поверь мне, я бы наверняка была в курсе, - с уверенностью ответила Настя. - Нет, Игорь не занимался ничем таким, за что можно было бы его убить.

- Но ведь убили же.

- Да, убили, а при чем здесь я? - Настя явно занервничала.

- Тебя никто и не обвиняет, - миролюбиво проговорил Владимир. - Просто спрашиваю. Для следствия любая мелочь полезна. Может, Игорь случайно какое-то словечко обронил?

- Трофимов, оставь меня в покое, - устало ответила Настя. - Ничего он не ронял, ни слова, ни полслова. Ты что ко мне привязался? Почему ты решил, что я что-то знаю?

- Ты что так разошлась-то? - засмеялся Володя, пытаясь разрядить обстановку. - Не знаешь, и не надо. Не хочешь говорить на эту тему, да ради бога, я не настаиваю. Просто я думал, что ты захочешь помочь следствию, ведь Игорь был вашим с Сергеем другом, - как бы невзначай напомнил он.

- Если бы я что-то знала, естественно, сказала бы, - хмуро произнесла Анастасия. - Приедет Сергей, спросите у него, может, он действительно что-то знает. Хотя я в этом очень сомневаюсь. И давай прекратим на сегодня все разговоры про это убийство, мне нехорошо.

- Нет проблем, как скажешь, - развел руки в стороны капитан. - Тем более что мне уже пора ехать домой, завтра рано вставать. Девчонки у тебя остаются? - повернувшись к Валерии, спросил он.

- Нет, за мной Андрей должен приехать, - вместо нее ответила Татьяна. - А Настя, конечно, останется.

– До свидания, девушки, – попрощался капитан. – Настя, не обижайся на меня, сама понимаешь – служба. Танечка, спасибо за великолепный ужин, Валера, проводи меня до двери, мне нужно тебе пару слов сказать.

* * *

– Все, девочки, пока, мои хорошие, – торопливо прощалась Татьяна, стоя у входной двери. За ней приехал Андрей, и она не хотела заставлять его ждать.

– Позвони мне завтра, – попросила ее Валерия.

– Обязательно, – пообещала Таня. – И постараюсь завтра же увидеть соседку. Правда, я пока не придумала, с чего начать разговор, но послушаюсь твоего совета, буду импровизировать.

– Этот вопрос нужно решить как можно быстрее. Если мне что-нибудь стоящее придет в голову, я сразу же тебе позвоню, – сказала Лера. – Ну, иди, а то Андрей будет злиться, что ты так долго собираешься, – поторопила она подругу. – Мы с Настей тоже спать ложимся, поздно уже.

Татьяна поспешно выскочила за дверь, а Лера, проводив ее взглядом, закрыла дверь.

– Я душ приму, – услышала она голос Насти.

– Да, иди, я следующая, – ответила Лера, прошла из прихожей в гостиную и включила телевизор. В вечерних новостях сообщили, что этим утром был убит известный журналист Игорь Дронов.

– Его убили в его же собственной квартире тремя выстрелами в голову, – рассказывал диктор бесстрастным голосом. – Представители правоохранительных органов воздерживаются от комментариев по поводу этого преступления, но, предположительно, оно непосредственно связано с каким-нибудь журналистским расследованием Дронова...

Лера переключила канал, чтобы не травить душу, и услышала голос Анастасии:

– Зачем переключила?

Обернувшись, она увидела в дверях подругу. Настя облокотилась о косяк, слезы текли по ее щекам.

– Настя, ты же в душ собиралась?

– Там у тебя полотенце нет, и я шла в спальню, чтобы вытащить парочку из комода, – ответила та. – Знаешь, о чем я думала, когда слушала сообщение диктора? Каково сейчас родителям Игоря? Мне даже представить страшно, – тяжело вздохнула она.

В голове у Валерии закрутилась мысль: «Люди готовились к празднику, наверняка бегали по магазинам, выбирали подарки, и вот все это в один день перечеркнуто, раздавлено чудовищной бедой. Так ужасно, нелепо – потерять единственного сына!»

Валерия вдруг вспомнила седовласого господина, с которым летела в одном самолете, и его слова: «Не стоит думать о будущем, нужно жить настоящим... Никто из нас не знает, что может произойти с нами завтра, жизнь – очень хрупкая вещь».

– Жизнь – очень хрупкая вещь, – прошептала Валерия.

«А ведь Игорь тоже наверняка строил планы на будущее, – с болью подумала она. – А по этим планам – трем выстрелами из пистолета!»

От этих мыслей у нее стало невыносимо мутно и тоскливо на душе.

«Да, ну и год у меня выдался: начался с гонок за маньяком, а закончился еще хуже – смертью человека по вине моей близкой подруги, и что будет дальше – неизвестно», – подумала она и нервно передернулась.

От мрачных размышлений Валерию отвлекла Настя.

– Лера, как ты думаешь, у нас что-нибудь получится?

– А когда не получалось? – по возможности бодрым тоном ответила та. – Ты вспомни, в каких только мы с тобой переделках не бывали, и всегда выходили сухими из воды. Будем надеяться, что и сейчас выйдем. Не переживай, Настенька, я же с тобой.

– Только этот факт и успокаивает, – вздохнула Настя. – Ладно, пошла я в душ и – спать, уже поздно. Завтра нужно будет позвонить в редакцию, сказать, что я беру внеочередной отпуск за свой счет. Представляю, как рассердится наш главный! Но мне плевать, если честно. Пусть хоть увольняет, я с места не сдвинусь.

– А у меня пока времени вагон, целых две недели. Правда, я рассчитываю закончить все до праздников, не нужно старые проблемы тащить в Новый год, это плохая примета, – произнесла Валерия.

– Ты думаешь, успеем?

– Нужно сделать все, чтобы успеть, а это зависит только от нас. Ты же знаешь мой принцип: нет ничего невозможного, если очень постараться.

– Дай-то бог, чтобы ты оказалась права. На душе так тяжело – словами не передать. Как представляю Игоря, всегда такого веселого, неунывающего... у меня даже в голове не укладывается, что его больше нет.

– Настя, хватит душу травить и себе, и мне, иди в ванную, – перебила подругу Валерия. – Того, что произошло, уже не исправить, и Игоря не воскресить.

– Я понимаю, – кивнула Настя. – Только сделать с собой ничего не могу.

– А ты постарайся.

В это время из другой комнаты послышалась трель мобильного телефона.

– Это мой, – прошептала Анастасия. – Кому это, интересно, приспичило в такое время мне звонить?

– Возьми трубку и сразу узнаешь, – усмехнулась Лера. – Зачем гадать?

Настя поторопилась в комнату и, схватив трубку, опрометью бросилась обратно.

- Лера, опять без определения номера, - прошептала она, с испугом глядя на дисплей телефона. Аппарат продолжал настойчиво звонить.

- Отвечай, - велела Валерия.

Девушка нажала на кнопку ответа и включила громкую связь, чтобы Лера тоже могла все слышать.

- Алло, я слушаю, - как можно спокойнее произнесла она.

- Анастасия Андреевна? - спросил мужской, весьма приятный голос.

- Да, это я. С кем имею честь говорить?

- Зовите меня Иван Иванович, - ответил голос. - Анастасия Андреевна, примите мои искренние соболезнования по поводу смерти вашего сослуживца и друга Игоря Дронова.

- Спасибо, - пробормотала Настя и моментально побледнела как полотно. - Кто вы и чего от меня хотите?

- Думаю, вы уже догадались, чего я от вас хочу. Мне нужно, чтобы вы отдали мне то, что меня интересует, и сделали это как можно быстрее. Я надеюсь, вы понимаете, о чем идет речь? - спокойным, ровным голосом сказал мужчина. - Насколько мне известно, вы достаточно умная девушка, и я искренне надеюсь, что вы не будете делать глупости.

- Но я действительно не понимаю, о чем может идти речь, - ответила Настя, обессиленно опускаясь в кресло: ее ноги буквально подкосились от страха.

- Тем хуже для вас, - уже совсем другим голосом, в котором появились металлические нотки, проговорил незнакомец. - Я даю вам на раздумья три дня. К этому времени я буду в Москве и снова позвоню вам. Не вздумайте заниматься самодеятельностью, как ваш друг Дронов, например. Самодеятельность

приводит к печальным последствиям. Всего доброго, Анастасия Андреевна, было приятно с вами побеседовать, спокойной ночи, – проговорил он прежним шелковым баритоном. – Целую ручки.

– Це... целую, – машинально пролепетала Настя, с ужасом глядя на трубку. – «Абзац» подкрался незаметно, – горько усмехнулась она. – И что теперь? – спросила девушка у Леры.

– Три дня – это же куча времени! – возбужденно ответила Лера. – Значит, ты все же оказалась права?

– Я знала, что права, – пожала Настя плечами. – Что делать будем?

– Вести следствие, что нам еще остается? – развела сыщица руками. – И начнем с утра пораньше. Дуй в душ – и спать, завтра подъем в шесть утра.

Глава 6

– Тетя Вера, привет, – весело поздоровалась Татьяна с соседкой, как только та открыла ей дверь. – Вот, мама вам специи просила передать, нам из Еревана целую посылку прислали.

– Здравствуй, Танечка, проходи, милая, – гостеприимно пригласила та девушку. – Вот спасибо твоей маме за специи, обожаю с ними готовить! Прходи, Танюша, не стой на пороге. Сейчас мы с тобой чайку попьем, с вареньем, малиновым, вчера баночку открыла из своих запасов.

– Спасибо, тетя Вера, с удовольствием, я еще не завтракала. А Рита ваша, кстати, дома? – спросила Таня.

– Нет, ее до среды не будет, – ответила женщина. – У нее всего один выходной в неделю, по средам или четвергам, как она сама выберет.

– Что это за работа такая – с одним выходным? – удивленно спросила Таня. – Она что, круглосуточно работает?

- А как же? Ведь за больным человеком круглосуточный уход требуется.

- В больнице, что ли? - не поняла Татьяна.

- Как же, будет тебе моя Маргарита в больнице за гроши за больными ходить, - усмехнулась женщина. - Она уже второй год за одним престарелым миллионером ухаживает.

- Да ну? - Таня округлила глаза. - Действительно - за миллионером?

- Да, он очень состоятельный старик, - подтвердила соседка. - Она у него в доме и живет, комната у нее там своя, отдельная, с ванной. Дом огромный, богатый, Рита говорит, что там даже своя художественная галерея есть, и все - под сигнализацией. В нашем доме сплетничают, что моя дочь... проститутка, а я внимания не обращаю, пусть болтают, - махнула женщина рукой. - Главное, я знаю, что это не так! На каждый роток не накинешь платок.

Татьяна вспомнила «кино», которое удалось снять Насте, и Риту с голой грудью, задвигавшую шторы.

«Видно, ей приходится не просто ухаживать за миллионером», - подумала она, а вслух спросила:

- И что же входит в ее обязанности?

- Она на прогулки старика вывозит, в инвалидной коляске, газеты, книжки ему читает, еду для него готовит. Раньше он из общего котла питался, а потом там какая-то ссора произошла, и началось. Представляешь, он уже месяц только из ее рук ест, - хихикнула она. - Ему все время кажется, что родственники хотят его отравить, чтобы наследством завладеть. Еще внук у него есть, но там что-то непонятно, вроде не здесь он живет, а за границей. А Рите старик этот доверяет во всем, любит ее, дорогие подарки дарит. Ты же видела ее машину? Это он ей купил на день рождения. Вещи разные, драгоценности - это он ей просто так дарит, без всяких поводов.

- Не хило! - восхищенно проговорила Таня. - Вот бы тоже такую работенку найти. Правда, у меня нет медицинского образования.

- Так у Риты тоже его нет, она же в педагогический поступила после школы, а сейчас пришлось бросить. Времени на учебу нет, она всегда должна рядом со своим стариком быть. Он ее на выходной день отпускает - чуть не плачет. Эти сутки ничего не ест, не пьет, только то, что она ему сама в комнате оставляет. Она на прошлой неделе даже холодильник туда поставила, чтобы продукты не портились. Так вот, когда Рита уходит, он на ключ в своей комнате закрывается и никого не пускает, пока она не вернется.

- Бедная девочка, - тяжело вздохнула Татьяна.

- Почему это она бедная? - вскинула брови женщина. - Ей эта работа нравится. Разве такие деньги она сможет где-нибудь еще заработать? Да никогда в жизни!

- Какие бы деньги ни были, а убирать за стариком дерьмо... бррр, - сморщилась Таня. - Это ужасно!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Читайте об этом в романе И. Хрустальной «Диджей сарафанного радио».

2

Читайте об этом в романе И. Хрустальной «Развод и вещи пополам».

Купить: https://tellnovel.me/ru/hrustaleva_irina/buduar-madam-holms

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)